

МАЛИНОВСКАЯ
МАЙЯ

КАПИТАН
НЕЙБО

ТОМ 2

Майя Малиновская
Капитан Нейбо. Том 2

«Издательские решения»

Малиновская М.

Капитан Нейбо. Том 2 / М. Малиновская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961148-2

Финальная книга цикла «Будущее Эл». Космическая эпопея. Том 2. Герои книги оказываются по разные стороны космической войны. За общими переменами они меняют взгляд на военные реалии. Они больше не ищут победы, а пытаются найти пути к прекращению конфликта. За кулисами открытых баталий существует мир интриг и политики, а герои больше не хотят служить пешками в чужой игре.

ISBN 978-5-44-961148-2

© Малиновская М.
© Издательские решения

Содержание

Том 2	6
Глава 1 Поиски и встречи	7
Глава 2 Предположение	15
Глава 3 Снова вместе	20
Глава 4 Наставник	24
Глава 5 Новые порядки	28
Глава 6 Воспоминание	34
Глава 7 Это она	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Капитан Нейбо

Том 2

Майя Малиновская

© Майя Малиновская, 2019

ISBN 978-5-4496-1148-2 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-1144-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Том 2
В ТЕНИ ВОЙНЫ

Глава 1 Поиски и встречи

Она была далеко от Нейбо, без костюма маловероятно попасть под его контроль. Целью был новый штурмовик. У противника нечем справиться с таким новшеством. Нейбо уверился, что у него есть новый флот, она оставалась под подозрением, но в целом проект был успешен, пират понемногу успокоился. Она знала другое. Корабль без конца совершенствовали и перделывали, с каждым разом возникали новые и новые сложности.

Она должна была узнать, что осталось от той модели, в создании которой она приняла участие, нужно лично проверить, на что теперь она способна. Не трудно попасть в группу храбрцов, которых, каждый раз новых, набирали для боев и испытаний. Пилоты гибли, поэтому добровольцев было немного.

Предстояло решить задачу в три действия. Избавиться от Меума, принять другую форму и втиснуться в ряды пилотов, а потом разбить борт. Корабль реагировал на ее биоматрицу безоговорочно. Едва ли кто-то кроме нее может уничтожить этот корабль, не навредив себе, этот прием ей удавался изначально.

Она освоила новый трюк, научилась внушать Меуму иллюзию своего присутствия. В его сознании, образ постороннего связывался с ней. Любая темная фигура годилась для обмана. Меум послушно выполнял команду: «охранять и не подходить близко». Он ходил за посторонним, считая его объектом для охраны, а она отправлялась куда вздумается.

Потом она скопировала подходящее для управления штурмовиком тело. Теперь никто ее не узнает.

Следующий шаг – команда пилотов. Она заранее внесла себя в каталог. Несколько инструкций перед вылетом, и машина – в ее распоряжении. После короткого полета – проверка, еще инструкции и новое задание. Так длительное время. Если пилот осваивался быстро, справлялся с пилотажем, начинались испытания.

Предстояла дальняя разведка в одиночку без боя. Попытка сбежать или украсть корабль – немедленное уничтожение, если пилот струсит – сразу смерть.

Она выполняла со всей дотошностью пункты задания. Кораблю усовершенствовали боевые качества. Можно сказать его «довели до ума». Она не без торжества заметила, что инженеры не докопались до тех изменений, которые были внесены в самом начале. Логика корабля очень изощренная, тем он и опасен, более того, у Нейбо есть целый действующий флот из предыдущих модификаций. Бригады пилотов формируются одна за другой. Восемь баз уже обслуживают флот. Но никто не знает, где «совершенство» даст сбой. У «совершенства» есть изъяны ни та, ни другая сторона их не нашли.

Сегодня она летела в буферной зоне. Совсем близко корабли противника. Огромный крейсер посольства Галактиса сверкал бортами, дразнил ее. Оказаться близко было колоссальным риском, но некая сила тянула туда, очертания корабля были так знакомы, ей хотелось проверить свою память. Штурмовик пронесся в непосредственной близости от огромного борта, едва не угодив в поле притяжения. Нет сомнения, эта конфигурация крейсера ей знакома. Нет носовой части, пирсы расположены по всему периметру, корабль может двигаться по сложной траектории, и он очень неудобен для атаки. У них как раз шла посадка катеров охраны. Она проскочила мимо пирсов и вызвала замешательство. Три ее соперника, которые не успели еще сесть, развернулись и пошли в атаку. Глупо. Ее корабль был быстрее. Она совершила два виража, чтобы отделаться от них. Они перестроились и снова гнались за ней. Что ж, они сами навязывают бой. Им в помощь, с пирса высыпала группа автоматических кораблей. Избрав целью только беспилотные машины, она дала команду стрелять. Один выстрел и три автомата разом вспыхнули. Остальные рассыпались веером, уходя от атаки. Она не позволила им перестроиться. Скоро не осталось ни одного. Ей показалось, что в ее сознание вплавлены правила

атаки, она знала как себя вести, словно воевала всегда. Бой продолжался. Очередь за пилотируемыми кораблями. Ее машина стреляла точно по заданию, аккуратно, поражая только нужную ей точку. Один противник был подбит сразу, капсула с пилотом попала в поле притяжения корабля. Его найдут и спасут. Второй штурмовик был ближе, чем ему стоило быть, и получил направленный заряд прямо в двигатели. Он не взорвался, но летать не мог.

А третий оказался шустрым и стал преследовать ее очень искусно. Она не спешила стрелять, ей понравилось, как он летает, и то упорство, с которым он ее преследовал. «Уж не сумасшедший ли им управляет? Ведь знает, что погибнет. Надо же! Хорошо держится рядом. Не отстает. Прицеливается. Вот выстрелил. Куда тебе попасть, но пилот ты хороший. Стоп! Подозрительно знакомый стиль полета. Откуда я знаю? Порывистые повороты, резкое торможение. Ты не щадишь свою машину – и это твоя ошибка. А если тебе дать такую задачу?» – размышляла она.

Сбросив скорость, до его возможностей она стала уходить от огня и погони, она заставила его резко поворачивать, что губило двигатели его катера. Еще немного он потеряет один. Как ни странно ему не оказали помощь. Почему? Знают, что такой корабль им не взять, берегут других пилотов и машины? Сейчас был тот самый момент, которого она ждала. Если бы по близости был другой катер или два, противник разгадал бы ее шараду быстрее, но ей противостоял один пилот, всего один, обреченный на игру со смертью. Значит, можно было рассчитывать только на его опыт.

«А ты упрямый. Давай посмотрим, что ты за существо?... Я тебя знаю?!... Откуда?! Создатель всего сущего!!! Еще один! Я знаю, как ты летаешь! Как тебе такое?» – С этими мыслями она повела с ним особую игру. Нужно было проверить его слабое место, комбинация сама всплыла в памяти, для ее корабля сущий пустяк, а он не вытянет такой вираж, который позволит ему атаковать ее. Он спалит двигатель. Если у него получится, то придется убежать уже без шуток. Нет. Он не дотянул вираж, у его корабля не хватило мощности, а если ее увеличить, то он бы смог ее сбить. Его двигатель горел. Он все-таки выстрелил.

Потом он рассвирепел и стал стрелять во все стороны. Успокоился и опять повторил попытку преследования, но на поврежденном катере это было не возможно. Придется, для остротки, подбодрить его. Она услышала его мысли: «У, бестия проклятая, думаешь, если ты сильнее, то я так просто сдамся! Поиграть тебе хочется? Из меня плохая добыча. Только приблизься, и я врежусь в тебя, на пару будем гореть».

Не он в нее врезался, а она проскользнула в такой близости от него, что даже смогла ощутить, как замерло его сердце, и он мысленно со всеми попрощался.

«А напоследок... Ты знаешь такое?» – задала она ему мысленный вопрос, конечно, ответить он не мог.

Она заставила его вертеться, чтобы уйти от возможного удара, он, наверное, недоумевал, почему он еще жив. От крейсера тем временем отделился один единственный катер. Он на всей скорости пронесся мимо и пошел на разворот. Может, у пилота была хорошая интуиция, а может, он понимал, что делает. Его катер безошибочно занял именно ту позицию, с которой они вдвоем могли ее уничтожить.

Пришлось пустить несильный разряд в уже поврежденного соперника, толкнуть его бортом в сторону крейсера. Он закувыркался как шар, занялся вспышками и скоро угодил в поле притяжения корабля.

Она развернула свой корабль и стремительно исчезла в глубине космоса, не удостоив второго вниманием. Достаточно на этот раз.

Они ждали посольство с Земли. Алик был в рубке управления, ассистировал капитану. Было время обеда, и они договорились с Димкой встретиться после полетов.

У Алика кольнуло в сердце, когда пиратский корабль возник в поле видимости. Один, даже один, он был опасен. Осталось три катера, которые не успели сесть, Дмитрий шел последним, и пират безжалостно отрезал их от крейсера. Алик кинулся к камере переброски и мигом был на взлетной площадке. Он подбежал к одному из катеров, чтобы залезть в него, но другие пилоты оттеснили его прочь.

– Им не поможешь, – твердо сказал ему старший летной группы. – Беспольный труд. Мы пустили автоматы, он их уничтожил. Двое уже сбиты. Они погибнут.

– Там мой друг! – крикнул Алик.

– Я сожалею! – твердо и безжалостно заявил старший, отталкивая его от катера. – Мы уже послали автоматы. Это не помогло и не поможет. Напрасный риск.

Алик не знал, что там снаружи, его в те мгновения интересовало только, как пробраться к катеру и помочь Димке. Он использовал всю свою силу и ловкость, чтобы обмануть тех, кто преграждал ему дорогу. Он заскочил в кабину, совершив акробатический трюк. Окружающие успели разбежаться в стороны, и он включил двигатели.

Один катер продержался до того, как он выскочил на помощь. Алик в то мгновение был уверен, что это именно Димка. Главное держать большую скорость, может быть, ему повезет, и он отгонит пирата от уцелевшего штурмовика. Он готов был стрелять на поражение, но никак не мог занять позицию не мог, чтобы попасть в противника. Он не успел бы выстрелить, и не мог, пират был так близко к жертве, Алик понимал, что может убить обоих. Он нашел угол атаки, позиция была удобной. Он не успел ударить, последний оставшийся катер вспыхнул и Алик понял, что теперь цель – он. Он принял решение протаранить пирата. Ускорился и разрезал пустоту. Пират по непонятной причине просто исчез. Всего мгновение. Алик остался один на приличном удалении от корабля, и не мог понять, что еще жив. Он не управлял катером несколько секунд, и только уходящая в даль масса крейсера вернула ему ощущение реальности. Он вернулся и пошел на посадку.

Он сел не на ту площадку, с которой взлетал, открыл купол и не смог вылезти, ноги онемели, в голове шумело, тело трясло от возбуждения и пережитого шока. При мысли, что Димка погиб, он оцепенел. Тут была целая толпа и много землян, его вытащили силой, он услышал фразу на земном языке:

– Смотрите-ка, брат-землянин! Пирата напугал!

Шутку оценили, раздался хохот. Алик оглядывался по сторонам и попросил помощи. Стоять он не мог, его держали несколько пар рук. Он слышал, как шутят и смеются, смеются над его глупой, по их мнению, выходкой. Тут привыкли к тому, что кто-то гибнет, и не воспринимали, как большую трагедию. Он не мог оценить этих шуток. В голове вертелось: «Что это было? Дмитрий». Кто-то упомянул о том, что нужно узнать про сбитых, может, кто еще жив. К нему сразу вернулись силы. Он не помнил, как добрался до рубки, там встретил недружелюбно настроенного капитана крейсера.

– Как вы посмели, капитан, так бездумно рисковать своей жизнью? – выговорил он Алику.

– Что с пилотами? – спросил он.

От волнения он стал нервно ходить по рубке, сердце колотилось, он не заметил сурового замечания и только вопросительно смотрел в лица окружающих.

– Неизвестно, – ответил ему кто-то.

– Когда успокоитесь, я вынужден буду поговорить с вами, – выговаривал капитан. – Ваше поведение возмутительно и преступно. Не будь вы гостем, я выдворил бы вас с корабля. Сегодня я больше не нуждаюсь в вас как в ассистенте. Приведите в порядок свою психику.

– Да. Конечно. Но прежде мне хотелось бы узнать, кто выжил, – настаивал Алик.

– Полагаю, вам стоит вернуться на площадку, с которой вы так лихо взлетели, там быстрее разберетесь. Я должен управлять кораблем, происшествием займется те, в чьи обязанности

это входит, – заявил капитан строгим тоном. Поведение молодого коллеги ему не нравилось, он выглядел неуравновешенным, нервным, и не производил впечатления человека опытного. Капитан дал понять Алику, что тот ведет себя недостойно своего звания.

Ему было совершенно все равно, что о нем сейчас думают другие. Он отправился на поиски. Две капсулы доставили на пирс, к большому изумлению присутствующих пилоты оказались целы, обломки одного штурмовика разгрузили на его глазах. Он стоял не шевелясь. Время замерло, как бывает в моменты томительного ожидания. Он начал приходить в себя, картины происшествия мелькали перед глазами, он вздрагивал от воспоминаний. Все было еще очень живо в его воображении.

Он не выдержал и вмешался в работу спасателей.

– Где третий? – спросил он у кого-то, кто обратил на него внимание.

– Ищите не здесь, – ответил высоченный инопланетянин. – Одну капсулу отнесло далеко от нас. С другого борта.

Алик воспользовался связью и стал тормошить операторов, атакуя одним и тем же вопросом: жив ли третий пилот? Вместо ответов его просили сообщить данные о полете, и что произошло. Корабль был взбудоражен происшествием, всем хотелось знать подробности. Он смог добиться того, что остатки катера выгрузят на один из аварийных пирсов. Он ринулся туда.

Поисковый погрузчик, раза в четыре больше штурмовика по размерам опустил на палубу обгоревшую машину, из-за сильного вращения корпус обгорел весь, в месте столкновения он был проломлен, как скорлупа.

– Чудеса! – заметил с удивлением один из техников. – Странное развлечение. Никогда не видел, чтобы пираты толкались бортом. Этот был настоящий ас, если так сумел. Ну и кутерьма!

Капсулу с пилотом извлекли из штурмовика. На глазах у Алика из капсулы достали Дмитрия и уложили на платформу. К нему приблизились врачи, Алик втиснулся среди них. Лицо Дмитрия было запачкано кровью, а костюм слева на плече и по всей спине обгорел до кожи. Он был жив! Алик заметил, как он шевелит губами и бормочет непонятные фразы. Алик прислушался и различил слова, сказанные на родном языке. Димка повторял: «Эл, я здесь».

– Дмитрий. – Позвал его Алик. – Ты меня слышишь?

Дмитрий открыл один глаз.

– Это рай? Надо же, и тут твоя физиономия, – сказал он и попробовал улыбнуться.

– Фуф! Ты живой, – выдохнул Алик.

– Он в полном сознании, – констатировал врач. – Повезло.

– Кто там был? – спросил Димка еле слышно.

– Я, – кивнул Алик.

– Значит, это у тебя нервы не выдержали. Олух ты. Я с тобой потом разберусь, когда башка болеть перестанет, – побормотал Дмитрий. – Все равно, спасибо. Спас.

Платформу увезли, а Алик стал осматривать искореженный штурмовик. Удар был точно выверен. Почему так сложно он действовал? Почему все целы? Алик видел, как близко крутился враг около катера Дмитрия. Почему он не уничтожил его? Что значила эта странная игра? За атакой наблюдало сотни глаз, кто-то да отыщет ответ.

Он пошел добывать запись, но капитан крейсера приказал явиться и отчитал наедине, да так резко, что Алик обиделся. Он нарушил приказ капитана не вмешиваться в бой, впрочем, Алик про приказ не знал, признался, чем вызвал сильное недовольство. После шквала замечаний, как провинившемуся курсанту, который не оценил, что он делает, капитан дал понять, что они тут не более чем эксперты и пассажиры и не должны больше вмешивать в работу экипажа. Капитан запретили Алику летать под любым предлогом, на пирсы – ни ногой, теперь он имел право заниматься только своей непосредственной работой – подготовкой встречи послов с Земли.

Никаких угрызений совести Алик не испытывал. Капитан зря терял на нравоучения свое время. Он выслушал, извинился, чтобы остаться вежливым и тут же про все забыл. Единственное, что было ему интересно – это странное происшествие с Дмитрием.

В больничные отсеки его не пустили. Здесь не было подобной практики. К удивлению Алика, часа через три Дмитрий пришел сам, пошатываясь на своих ногах, залитый какой-то желтой пеной и упакованный на одну сторону, как в паутину. На вопрос, почему он не лечится, он отмахнулся здоровой рукой.

– Да ну, их. Смазали меня жуткой дрянью и отпустили. Башку разбил, шлем не спас. Болит.

– Ври больше! – отреагировал Алик. – Опять сбежал. Тебе надо лечь.

– Не. Больно. Сотрясения мозга нет.

– Голова у тебя крепкая. Черт побери, Димка, ну ты и везунчик! Ситуация-то была – дрянь!

Алик облегченно вздохнул и улыбнулся. Дмитрий щелкнул зубами и сморщил нос:

– Смерть меня не любит. Я ей надоел. И пирату я понравился. Правда, я обаятельный? – он состроил рожу, потом сказал серьезно. – Этот малый просто пощадил меня. Я, наверное, бредил со страху, но я голос слышал.

– Со страху, – кивнул Алик. – Ангел пел?

– Нет. Я слышал Эл. Она разговаривала со мной. Так четко. Что-то про полет.

– Ты бредишь, – заключил Алик. – Ты сбежал от врачей, и тебя будут искать. Пойдем ко мне. Там нас не станут, по крайней мере, допрашивать. Хочу понять, что произошло? Почему он тебя не убил?

Дмитрий вошел в его каюту. Огляделся.

– Ты живешь в гостинице? Я первый раз у тебя в гостях. Почему нас не поселили вместе?

– Мест других не было. Я не вхожу в экипаж. Крейсер занят подготовкой к встрече послов. Тут масса пассажиров. Они спуют здесь целый день. Суматоха. Ты пилот, ты должен жить поблизости к своей работе. Там гораздо спокойнее. Мне попало от капитана, больше я не летаю и вообще я тут – никто.

– Еще бы. Ты хоть понял, куда сунулся? Летаешь ты неплохо, но нам обоим с этим парнем и его машиной нечего было тягаться. Полетать бы на такой штуковине. У-у-у, зараза, все преимущество было на его стороне. Почему он меня не убил?

Алик сказал с грустью:

– Я тоже хочу знать. Все хотят. Все пилоты живы. Нонсенс. Радуйся, что цел. Или до сих пор тебе хочется свести счет с жизнью? Хочешь, я сам тебя убью. Только уймись.

– Нет. Нет. – Дмитрий замотал головой, боль усилилась, и он схватился за разбитый лоб. – Ой-ой-ой, кружится все.

Алик постарался удобно усадить его. Дмитрий шипел и морщился. Его спина болела от ожогов. Он вертелся на сидении, пытаясь принять подходящую позу. Он кое-как устроился, перевел дыхание, замер, склонившись на один бок, погрузился в размышление.

Алик улыбнулся. За глаза они называли Димку – «бурундук» или «воробей». Бурундуком, потому что был шустрым, а воробьем за задиристый нрав. Сейчас он так и выглядел, как воробей: нахохлившийся, чуть склонивший на бок голову, втянутую в плечи, глаза круглые от боли. Он водил взглядом, то в одну сторону, то в другую, словно высматривал крошки на полу. Выражение его лица менялось, серьезное, сосредоточенное, потом недоумение, испуг, снова недоумение. Алик догадался, что он восстанавливает в памяти бой.

– Нет. Не могу так сразу. По памяти не могу, – встрепенулся он. – Что он там со мной вытворял, а?

– Что?

– Было там что-то странное.

– Ты живой, двое остальные тоже – вот что странное. Кажется, пираты соглашаются договариваться с нами, перед переговорами они не стали бы портить отношения. У него наверняка был приказ не убивать. Это был разведчик. Разнюхивал. А за одно, продемонстрировал, на чьей стороне преимущество. Не удержался. Сам знаешь, как они любят показывать, кто сильнее, – с досадой сказала Алик.

– погоди. Не придумывай. Если в моей колымаге уцелел симулятор, я посмотрю запись.

– У диспетчеров спросим. Посоветуемся с аналитиками. Не ломай сейчас большую голову. Тебе снова повезло. Я испугался за тебя. В сотый раз или в пятисотый, а я не могу привыкнуть.

Дмитрий вдруг вскипел.

– Он бортом меня толкнул! Представляешь? На такой скорости! Он был рядом. Так близко я еще никакого врага не видел. Он словно знал, как я себя поведу. Других он просто сшиб. Я был последним. Не пойму, в чем дело? Чую! Тут есть какой-то смысл!

Дмитрий сменил положение и застонал от боли. Алик поморщился, глядя на него. Он хорошо знал Димку, тот не успокоится, пока не поймет «в чем дело». Задета его гордость. Алик считал, что его друг сочетает в себе совершенно противоречивые качества. С одной стороны ему может быть абсолютно все равно, что происходит, хоть мир развалился пополам. Димка не однажды проявлял полную апатию в делах, которые всем казались очень важными и серьезными. А под час, какая-нибудь мелочь не давала ему покоя сутками. Он изводился в поисках ответа на вопрос, который ему, Димке, казался таинственным и значительным. У Дмитрия была склонность мистифицировать происходящие события. Сейчас были все основания. Общение с Никой немного усилило эту склонность. Если он усмотрел в своей стычке с пиратом тайный смысл, то разубедить его будет невозможно.

– Давай разбираться, раз не терпится, – предложил Алик.

– Нет, – неожиданно отказался Димка. – Я слишком возбужден. Мне мерещится ерунда. А может не ерунда?

– Что конкретно? – намекнул Алик.

– Я все-таки голос слышал. Так ясно. В своей голове. Только она так умеет. Она, понимаешь?

Алик вздохнул. Меньше всего ему хотелось, чтобы Димка приплетал к этому случаю Эл. Алику давно не нравилось, что его друзья нет-нет да упомянут Эл, как участника событий на стороне противника. Рассел с его убедительным анализом заразил их мыслью, что Эл стала пиратом. Алика корбило от одной такой мысли. Чтобы Эл? Никогда! Она скорее прикончит себя. Что вполне могла сделать. Последняя мысль причинила ему боль. На мгновение он забыл о присутствии Дмитрия. Боль отразилась на его лице.

Дмитрий понял, в чем дело, с трудом поднял руку и коснулся локтя друга, морщась от боли.

– Я больше не буду, – сказал он. – Прости.

– Мне не нравится, как вы думаете, – с обидой заметил Алик. – Мне совершенно не нравится эта грязная версия. Я не верю. Не верю, слышишь.

– Эй, я ничего не имел в виду, – опешил Дмитрий, он хотел сказать, что ему только почудился голос, но решил промолчать.

Дмитрий удивился выпадом Алика. Друг даже в лице изменился. Зря Рассел сказал при нем, что подозревает Эл в умышленной измене. Димка не знал, как себя вести. Уйти? Нельзя. Алик начнет себя «грызть». Остаться? Тогда нужно говорить о чем-нибудь другом. О чем? Кроме полета его сейчас ничего не интересовало.

– Слушай. Вызови мне доктора. Что-то мне становится паршиво, – простонал Димка и сделал вид, что валится на бок.

Алик подхватил его, задел больное плечо.

- А-у-у!!! – взвыл Дмитрий. – А-а-а!!!
- Проклятье!!! – выругался Алик.
- Я сейчас лишусь чувств, – стонал Дмитрий. – Шкурка горит. Зови врача.
- Алик стал суетиться. Димка морщился, ему действительно было больно, но не так, чтобы падать в обморок. Он наблюдал, как Алик вызывает помощь. Забыл об Эл.
- Снимай это, – посоветовал Алик.
- Пока он осторожно стягивал с Димки то, что походило на одежду.
- Явились двое медиков. Дмитрий притих, только лицо выражало страдание.
- Это не смертельный ожог, – заключил доктор. Он был неземлянин. Он прикасался зелененькими усиками к Димкиной коже, от чего Алик испытал жуткое ощущение и поежился.
- Второй врач хотя бы был гуманоидом.
- Я бы посоветовал трансплантацию, – сообщил он.
- Я не хочу искусственную кожу, – взмолился Дмитрий. – Я уже говорил.
- Тогда терпите, – заключил гуманоид. – Дождемся собственной регенерации. Вы отказались от помощи в прошлый раз. Вам стало хуже?
- Нет. Мне просто больно, – ныл Дмитрий. – Больно и все.
- Можем вас усыпить? – предложил зелененький с усиками.
- Соглашайся, – посоветовал Алик. – Проспишь сутки. Полегчает.
- Мы поместим вас в специальный раствор, – сказал гуманоид, боль уменьшится, дышать будете через аппарат. Процедура поможет регенерировать кожу и улучшит общее состояние вашего тела. Ваше здоровье улучшится.
- Я просплю переговоры? – возмутился Дмитрий.
- Ты в них не участвуешь, – заметил Алик. – Какая тебе разница?
- Я должен быть рядом. Вдруг что-нибудь случится. Я чувствую, – на последнем слове Дмитрий осекся, опять он про предчувствия. К счастью Алик не уловил намека, он слишком хотел его усыпить.
- Перестань. Ты не можешь летать. Ты даже сидеть не можешь. Будешь жить стоя? Хватит геройствовать, Дмитрий, – убеждал его Алик.
- Я не хочу спать, – капризничал Дмитрий. – Мне будут сниться плохие сны.
- Исключено, – заметил доктор-гуманоид. – Поверьте, более простого способа облегчить ваши страдания, еще не придумали.
- Я там буду плавать как рыбка в аквариуме, – протестовал Дмитрий.
- Как лягушка, – поправил его Алик. – Только брюхом кверху.
- Алик стал изображать положение, которое примет Димкино тело.
- Тем временем доктора перешли на более удобный для них язык и стали переговариваться.
- Не пойму, о чем они говорят? – поинтересовался зелененький доктор у гуманоида.
- Ассоциации, связанные с их культурой, – объяснил гуманоид. – Они решают, к какой ветви эволюции их планеты более склонится пациент, если примет наше предложение. Он считает процедуру унижительной.
- Отнюдь, коллега. По-моему, это их юмор, – возразил зелененький.
- Вполне возможно.
- Этот пилот весьма известен своей храбростью. Не знал, что он так чувствителен в вопросах медицины.
- У землян всегда много условностей. Таков склад их мышления, – согласился гуманоид.
- Он согласен, – прервал их беседу Алик. – Он требует, чтобы его разбудили на время переговоров.
- Его просьба будет выполнена, – согласился зелененький доктор.

Алик сопровождал Дмитрия до «места экзекуции», как выразился Димка. Контейнер, в который его поместили, вовсе не был прозрачным. Но шутка про аквариум оказалась удачной. Дмитрий развивал ее на все лады, пока не заснул.

Алик понял, что, наконец, оправился от пережитого шока и сам не против отдыха. Он решил, что проанализирует случившееся потом. Впереди встреча, нужно думать о деле. Он добрал до своего места в гостинице и лег спать, представляя, как сладко дремлет Димка в растворе. Алику стало весело. Как этому чудаку удастся превращать в балаган даже самые серьезные дела? Смерть только что была рядом, а ему все ни почем.

Несколько часов сна успокоили нервы. Он встретил посольство бодрим. Из встречающих земную делегацию только он пришел лично, остальные предоставили персонифицированные изображения или дублеров. Алик почувствовал себя участником театра марионеток. Его одежды дип. корпуса Галактиса совсем не вязались с наименованием «форма», ему казалось, что он глупо выглядит. Во главе посольств земляне непременно посылали командора, и Алик оказывался в роли подчиненного. После обмена приветствиями он сразу услышал замечание. Алик видите ли был не в форме Космофлота, просто прицепил капитанские знаки поверх одежды, которую носили на борту крейсера послы. Что на него нашло? Алик возразил, что не хочет выделяться среди прочих, чем вызвал еще большее недовольство главы делегации.

– Вы, молодой человек, прежде всего представитель Земли и Космофлота, поэтому должны представлять наш народ, – назидательно произнес командор. – Форма флота – обязательный атрибут.

Алику хотелось что-нибудь ответить командору, чтобы дать понять, что он в большей мере эксперт и в дипломатическую миссию не входит, но он не успел оформить свои мысли, появился капитан крейсера лично. Если командор узнает о его недавнем полете, дальнейших претензий не миновать. Пока старшие чины обменивались приветствиями, Алик, улучив момент, прибил к группе землян, стараясь не попадать в поле зрения капитана или командора. Он стал беседовать с прилетевшими «земляками». Так он укрылся от глаз командования, а потом и вовсе исчез. Пока их разместят в гостинице, он будет свободен. Алик переоделся в капитанскую форму, чтобы уважить командора и навестил Дмитрия.

Димка спал, дежурный врач не смог его разбудить. Искусственный сон перешел в естественный, а значит, его громом не разбудишь, пока не выспится. Алик рассмеялся, сказал, что будить пилота теперь не надо, встречу посольства он проспал. У него есть уважительная причина – он ранен.

Алик отправился заниматься делом.

Глава 2 Предположение

Димка проснулся через несколько часов, услышав рассказ, как его будили, огорчился. Кожа на местах ожогов стала, как у ребенка, нежно розовой. Дмитрий рассматривал себя в трехмерном виде.

– Не плохо, – с удовольствием произнес он. – Шкурка выросла, можно жить дальше.

Он вежливо поблагодарил дежурный персонал, и, натянув новую одежду, удрал из больничного бокса без разрешения. Настало время выяснить странности последнего боя. Он добыл карту полета и несколько копий записей бортовых систем. Дмитрий провел за симулятором два часа, повторяя полет шаг за шагом, нахмурился, потер подбородок и послал вызов Игорю.

В который раз Дмитрий жалел, что им дали назначения в разные места. Алик занят, а совет сейчас, ох как, нужен.

Он и Алик обслуживали посольства, Дмитрий как пилот, а Алик как специалист по контактам. Алик не мало удивился новой должности, которая оказалась в тягость. Ему было скучно, и он не однажды заводил разговор о возвращении, надеялся, что случай приведет их обратно к прежней работе. Дмитрию на судьбу роптать не приходилось, хороший пилот всегда в цене, ему доводилось возить самые высокие чины не только Космофлота, но и Галактика, и он был в курсе последних событий, а когда выдавались свободные дни, он занимался пилотажем, где-то учил он, где-то учили его. С появлением нового боевого корабля пиратов Димка бредил встречей и мечтал захватить такое судно. Мечта едва не стоила ему жизни.

Игорь, Ольга и Рассел служили поодиночке в разных местах. Ольга занималась вопросами реабилитации бывших пленных, гордилась тем, что попала на такую должность. Дмитрий про себя отметил, что она была совсем не прочь отделиться от их сплоченной компании. Все-таки свадьбу она им не простила. Сначала она протестовала, что они слишком ее опекают. Перед отлетом на новое место службы поссорилась с Аликом, выставив ему обвинение, что он слишком часто путает, где он капитан, а где друг, что он командует ими без надобности и разбору. Извиняться за резкость Оля не стала. Она дала понять, что хочет сменить окружение. Бедный Игорь был расстроен, он питал надежду, что попадет с ней в один экипаж или группу, или будет поблизости, но, увы, он оказался слишком далеко от нее. Рассел продолжал исследовать Нейбо и все, что с ним связано, на контакт выходил редко. Так их и разметало в разные стороны. За полгода таких скитаний он соскучился по прежней жизни.

Димка поддерживал мнение Алика, что возвращение на войну – самый лучший вариант, новая служба была для всех куда скучнее, чем прежняя жизнь. Алик долго переживал расставание. В чем-то Ольга была права, он привык контролировать их, держать в поле зрения и, что ему свойственно, усердствовал больше, чем следовало. Димка вспомнил Эл, которая никогда не подчеркивала своего превосходства, она держалась с ними на равных. Алик так не может, есть в нем червячок тщеславия, который заставляет его считать себя старшим среди них.

Лицо Дмитрия озарилось доброй улыбкой, когда рядом возникло отражение Игоря, он был не меньше Дмитрия рад встрече.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – ответил Дмитрий. – Есть время для меня?

– Конечно. У тебя важное дело?

– Как догадался?

– По лицу видно. А что это у тебя за пятно на скуле?

– Обгорел, – признался Дмитрий.

– Когда? Тебя подстрелили? – Игорь не скрыл удивления. – Не теряешь ли ты профессионализм?

– Меня сшибло новое пиратское творение. Я с ним почти обнимался вчера.

– Ого! Как же ты еще жив?

– Жив вот. Шкурку подпалил. С этим я тебя и вызвал. Мне нужны твои дарования и свежие мозги, а то мои уже кипят от усердия. Я тебе перешлю карту полета и съемку. Только, чур, секрет. – Дмитрий погрозил пальцем.

– Что ты хочешь понять?

– Я хочу услышать твоё мнение, просто посмотри, – попросил пилот.

– Как скоро? Сегодня у меня есть свободный час, а завтра может не быть.

– Значит, сегодня.

– У меня тоже есть новость, – с хитрой улыбкой сообщил Игорь. – Я добился нового назначения.

– Куда? Надеюсь не на другую часть галактики? Или поближе к Ольге?

– Ты очень проницателен.

– У тебя сейчас очень довольная физиономия, чтобы не догадаться. Она знает?

– Нет. Сюрприз.

– Гляди, сюрприз, расстроишь девушку.

– А я осторожно. – Игорь снова хитро улыбнулся.

Дмитрий почувствовал себя неудобно, но виду не подал. Он много раздумывал о поступке Ольги, о ее желании работать не с ними. По его мнению, Игорь торопит события. Лучше бы ему быть поближе, но так, чтобы Ольга не знала. Еще не известно, как она отнесется к его появлению.

– Ладно. Давай прощаться, – предложил Дмитрий. – Чем быстрее ты возьмешься за анализ, тем скорее мы снова увидимся.

Игорь дождался почты и после первого же просмотра поднял брови.

– Димка, ну, почему тебе так непостижимо везет, – пробормотал себе Игорь под нос. – Вот баловень судьбы. А? Вот был момент, когда можно уйти от преследования, до пирса две секунды полета. Беда с тобой, Димка, зачем ты стал гоняться за ним? Нет. У этого пирата поразительное терпение, такого еще не видел.

Игорь наблюдал, как противник играет с Димкой, его замысел совершенно неясен. Зачем? Что он хотел показать? Превосходство? Так оно очевидно. Унизить противника? Скорее всего. Игорь прокрутил запись несколько десятков раз, не удержался, запустил симулятор, и сам выступил в качестве пилота.

– Не дотянул! – с сожалением воскликнул он. – Совсем немного, мощности бы процентов на двадцать больше... Стоп. Зря я сказал, что не видел такого. Я знаю этот стиль полета.

Игорь замер. Снова и снова повтор. От досады Игорь стукнул себя кулаком по лбу.

– Тупица! Тут же второй корабль! Тогда совершенная ерунда! Что ему стоило добить Димку и заняться вторым? Зачем он сбросил скорость и врезался в катер Дмитрия?

Хоть головой о стену бейся. Перед глазами уже бегали мурашки, а стоило их закрыть, чудился полет. Нить рассуждений терялась. Игорь сдался. Пошел спать, но сон не шел. Игорь не любил искусственных приспособлений для сна, считал их вредными, старался уснуть сам, вертелся с боку на бок, в воображении мелькали фрагменты полета, еще и еще раз он прокручивал всевозможные варианты.

– Так. Нужно отвлечься. – Он стал ворочаться на постели. – Вспомнить что-нибудь хорошее, постороннее.

Игорь стал вспоминать Ольгу, ее лицо, движения, голос. В его воображении она то смеялась, то хмурилась. Скорее бы ее увидеть.

Наконец, он стал засыпать. Образы расплывались, их сменяли другие невнятные и бесвязные, реальность медленно перетекла в сон.

Он видел Щит-14. Он понимал, что спит, и уже во сне подумал, что очень давно его память не возвращалась к уже давним событиям. Яркие образы, лица, коридоры и туннели

жилого корпуса. Картины сменяли одна другую. Он шел по пустому коридору. Куда шел, не мог понять. Было пусто. Скорее всего, тут спали. Он свернул, как ему казалось, по направлению к корпусу управления, на углу столкнулся с Дмитрием.

– Ты, почему не летаешь? – спросил тот. Димка был теперешний, в куртке от парадной формы с не застегнутым воротом. – Пошли, лентяй, мне не хватает твоей компании, – сказал Дмитрий и потащил его на пирс.

Опять полеты. Игорю совершенно не хотелось летать. Он остановил катер на самом краю пирса, забыв о безопасности, и откинулся в кресле. Он не взлетал, только наблюдал, как снуют небольшие катера старого образца. Старые приемы, комбинации, которые они с таким трудом усваивали, теперь казались устаревшими. Он смотрел, узнавал друзей по стилю полета. Вот с очень резкими разворотами, на пределе мчится Дмитрий, не бережет катер. Мимо него ровно и по идеальной, можно сказать, траектории летит Алик. Такой полет можно в атлас заносить, как пример. Осторожно, на самой возможно низкой скорости летает Оля. Игорю стало смешно. Катер доктора едва успевает за ведущим. А вот, слаженная группа катеров гоняется за предполагаемым противником. Они преследуют Эл. Ее катер ловко уходит от погони, капитан подшучивает над подопечными и проскальзывает вблизи борта крайнего катера, группа рассыпается. Так ее уже не подстрелишь и не догонишь. Вряд ли кто-то, кроме Дмитрия, угонится за ней. Их стили полета похожи, только Эл не так порывиста, она всегда экспериментирует, так рождаются в ее голове необычные схемы, она выжимает из машины предельные возможности, но в отличии от Димки, щадит двигателя. «Какой в этом толк. Пираты возьмут эти схемы на вооружение. Откуда мне знать, если не произошло еще катастрофы Щита? Если сейчас три катера на одно противника, сколько нужно будет потом?» – размышлял Игорь.

Он мгновенно проснулся, эпизоды сна ярко отпечатались в памяти, словно он не спал. Игорь соскочил с постели и, не одеваясь, бросился к экрану, включил запись полета, просмотрел два или три раза, потом остановил на том месте, где пиратский штурмовик толкнул бортом корабль Дмитрия, почти как во сне.

– Нет, – стал уговаривать он сам себя.

Игорь стал тереть подбородок, занервничал. Первым порывом было вызвать Димку и поделиться подозрениями. Игорь уже набрал запрос на связь и вдруг отказался. Лучше найти Рассела и показать запись ему. Игорь отказался и от этой идеи. Он ходил по комнате, сон преследовал его. Интуиция говорила, что в событиях сна присутствует ключ. Жаль, что нельзя увидеть все снова. Его раздирали противоречия, ему казалось, что пират летает как Эл или похоже, только более виртуозно, это совсем не означает, что управляет она. Потом он отказывался от таких подозрений.

– М-м-м. Не понимаю. Это не могла быть она. Но, как похоже.

Раздался сигнал вызова. Это снова был Дмитрий. Игорь не знал, что ему сказать. Говорить не пришлось. Димка орал восторженно.

– Нашел! Нашел! – кричал Дмитрий.

– Что?

– Я знаю, как сбить эту тварь! Он сам попался, вражья морда! Я проверил на симуляторе. Вероятность попадания тридцать процентов! Ах, если бы Алик выстрелил! Если бы я мог дотянуть этот чертов вираж! Я бы смог, нужно только катер модернизировать, и тут нужна твоя умная голова! Мы бы спалили эту тварь! Посылаю тебе мою версию и характеристики катера. Не торопись с ответом. Вкуси успеха! Я убегаю, Алик сказал, что нас куда-то переводят, кажется, на другой корабль. До встречи.

Игорь облегченно выдохнул. Дмитрий не спросил о его выводах. Сообщение от Дмитрия долго не приходило, он успел одеться и собрать личные вещи. Как удивительно все совпало. Он переводится в другое место, и Димка с Аликом тоже. Знать бы куда? Игорь еще раз просмотрел запись, выключил и решил не говорить ни с кем о своих подозрениях.

От мрачных мыслей его отвлек вызов дежурного администратора. Игорь выслушал сообщение и возмутился.

– Как же так? Я ждал этого перевода два месяца. Почему мне сменили назначение? И что это за координаты RJ 54 B2—47? В какой системе?

– В земной, – пояснила администратор.

Игорь осекся. Действительно, он так давно работал по атласам Галактиса в совершенно другой системе измерения, что забыл о том, что существует земной вариант исчисления. Администратор из вежливости перевела координаты на понятный ему язык. От возбуждения он забыл.

– Извините, спасибо, – поблагодарил Игорь. – И все-таки, почему меня перевели в другое место?... Запрос разведки? Меня перевели в разведку?... Странно. Я не просил... Нет, напротив, это большая честь... Да, спасибо, я разберусь с координатами... Отлет завтра... Да, буду готов.

Игорь отключил связь. Порылся в атласе.

– Великий Космос, это совсем в другой стороне. И какой я разведчик? Впрочем, я хороший разведчик, только вспомнить чему меня учили лет десять назад.

Он устало опустился в кресло. Ольга теперь будет очень далеко. И неизвестно, что его ждет. Неужели судьбе угодно, чтобы они не встретились? Он захотел ее увидеть, хоть голос услышать. Нажал вызов. С большой задержкой пришел ответ, что вызываемый оператор отсутствует и место расположение его не известно. Ольга куда-то отлучилась с корабля. Игорь вздохнул, достал пластину с сообщением от Дмитрия и стал его просматривать.

Он изучил все данные. Они словно местами поменялись. Пилот не обратил внимания на почерк полета соперника, он не акцентировался на том, как летает пират, увлекся задачей его уничтожения. Стало ясно, почему вражеский корабль предпочел исчезнуть. Примерно через два часа Игорь свежим взглядом просмотрел запись боя.

– Если сложить все вместе, то мы должны благодарить этого малого, он дал подсказку, до которой здесь еще не додумались. – У Игоря сложилось впечатление, что он умышленно показал слабую сторону непобедимого штурмовика. Игорь закусил губу, просмотрел еще раз момент столкновения. – Эл, неужели ты? И Дмитрий, и Алик, и я, – всё сразу. Невероятно. Не может быть. Один вариант на миллион. Я только стал верить, что ты мертва. А если Курк прав, то еще хуже. Они используют твои знания. Лучше пока помалкивать. Займусь модернизацией катера. Все лучше, чем сутки ходить из угла в угол. Перевод. Как не вовремя.

Тем временем Дмитрий и Алик тоже собирали вещи.

– Что-то тут не так, – ворчал Дмитрий.

– Я знаю причину. После моей выходки с угоном катера, капитан решил от нас избавиться. В Космофлоте так не принято, – старался объяснить Алик. – А я и не раскаиваюсь.

– В Космофлоте командорам грубить не принято, – намекнул Дмитрий. – До меня уже дошли слухи, как ты лестно отозвался о его компетенции. Алик, я тебя не узнаю. Чтобы ты нахамил старшему по званию? Ты? Блюститель устава, яркий пример соблюдения субординации? Твоя аномальная кровь ударила тебе в голову?

– Значит, ты знаешь. Да, я кое-что сказал. Сначала он требовал, чтобы я носил форму, хотя я не представитель Космофлота в данном случае, а посредник, у меня есть костюм для особых случаев. Хорошо, я надел форму. Потом ему не понравилось, что я не поставил его в известность о прибытии другой стороны. Так я не обязан. Я не секретарь. Это делают сами послы, именно они меня и просили не оповещать наших о прибытии, готовились к встрече. У них свои церемонии, в которых я мало смыслю. Потом, он решил, что я должен исполнять роль его адъютанта, ходить за ним следом, точно у меня нет других обязанностей. Он, ко всему прочему, зануда. То ему место в гостинице не понравилось, то связь ему не обеспечили. Мы

в опасной зоне. Какая связь? Ощущение, что он не был на войне. Может, и был, когда-нибудь, но не на этой. Как он мне надоел! К концу дня он меня отчитал при всех, как малолетку. Я опять промолчал. Так ведь на этом дело не закончилось. Не был ты там, знал бы, как он себя вел на встрече. Варварство. Он намекнул, что другая сторона – завоеватели, то есть Галактис, но его народ не склонится... Далее в том же духе. Это переговоры об освобождении заложников? Словно Галактис пленил наших. Мне стало стыдно, хоть в пыль развейся. Послы внимания не обратили, они выше таких разбирательств. На самом деле, по существу мало что решили. Мне стало обидно, столько времени готовили встречу, влезли в буферную зону, где опасно, а результат нулевой. Я высказался. Командор считает, что я нахамил? Извини, но если бы на моем месте была Эл, выражения были бы совершенно не лестными. Я еще был вежлив.

– Не горячись, приступ заработаешь. – Дмитрий похлопал Алика по плечу. – Забудь, завтра мы будем очень далеко. Повезло, мы снова вместе.

Алик упомянул Эл, и Дмитрий вспомнил последний полет. Сначала ему казалось, что он летает сам с собой, что там, в пиратском штурмовике, сидит пилот, который читает его мысли. Потом он слышал голос. Дмитрий знал, что не бредил. Его соперник копировал манеру полета Эл, если это была не она сама. Теперь, после того, как он нашел угол атаки и понял, что штурмовик можно уничтожить, Дмитрий уверовал, что капитан приложила руку к этой странной встрече, иначе бы ему не жить. Но чтобы не вызвать гнев Алика и не волновать Игоря, Дмитрий промолчал. Игорь не сказал ничего, значит, еще не понял. Хорошо, если совсем не поймет. Зато придумает, как усовершенствовать катер, тогда превосходству пиратов – конец.

Глава 3 Снова вместе

По указанным в назначении координатам значилась маленькая база. Игорь прибыл на место раньше, пересев на грузовой корабль, следовавший в удобном направлении. Ему безвозмездно отдали маленький катер, чтобы добраться до места.

Запаковавшись в костюм, Игорь выбрался из катера, стоял на месте, пока система костюма примерилась к местным условиям. Потом он пошел бродить по базе и к удивлению своему никого не обнаружил. Он нашел схему базы, отыскал центр связи и еще раз убедился один ли он. Вовсе нет. В местной гостинице были заняты одни апартаменты. Игорь пошел знакомиться и надеялся, что ему объяснят, чего ждать дальше. Он предпочел не выходить на связь, а явиться лично, может быть, его компаньон сочтет вызов по связи невежливым. Он не поленился пройти приличное расстояние, остановился у входа в гостиницу и тут же увидел фигуру. Игорь решил, что у него галлюцинация.

– Оля?

Фигурка нервно подскочила и резко развернулась. Она испугалась. Игорь приветственно махнул рукой, все еще решая, не фантом ли перед ним. Потом он решил подойти.

– Невероятно, – услышал он тихое ворчание. – Какая же я дура. Это ты все подстроил.

Это была она. Игорю потребовалось волевое усилие, чтобы не кинуться к ней. И хоть она подозревала его в том, что он подстроил эту встречу, Игорь совершенно не обиделся, удивление, а больше радость, перекрыли все остальные чувства. Он подошел, и когда до нее осталось не больше пяти шагов, сказал:

– Здравствуй. Чудеса. Это ты, Оля?

– Он еще спрашивает? Интриган, – высказалась недовольным тоном Ольга и всплеснула руками.

– Эй, я не виноват. Я сам получил назначение десять суток назад и вовсе не туда, куда хотел. Я не знал, что ты здесь. Клянусь. Но я безумно рад тебя видеть.

Игорь коротко кивнул и расплылся в счастливой улыбке.

– Точно не ты подстроил? – все еще хмуро спросила Ольга и потрясла оранжевой карточкой с назначением.

Игорь показал такую же.

– Честное слово. Ты расстроилась?

– Я ждала другого. Должен был прилететь Рассел. А явился ты.

Игорь перестал улыбаться.

– Ты мне не рада?

– Рада, – смягчилась Ольга, – просто ты меня напугал. Я решила поспать, иду, и вдруг из-за угла выныриваешь ты, явно не Курк. Встретить тебя я ожидала меньше всего. Я забыла настроить оповещение, не знала, что прибыл еще кто-то.

Игорь снисходительно улыбнулся.

– Так. Давай выясним, почему мы тут. Что сказал Рассел?

– Поклянись еще раз, что это не твои проделки, и не Димки, и с Расселом вы не сговаривались.

– О-оля. У Кура не так развито чувство юмора. Димке недавно было совершенно не до шуток. Да и я не безумец, чтобы искать свиданий здесь.

Ольга уязвлено поджала губки.

– Хорошо, верю, – пробормотала она.

Оля почувствовала слабый укол самолюбия. Значит, он совсем не искал с ней встречи, как просто он оправился от душевной раны и совесть его, кажется, больше не мучает. Она мельком взглянула на него. В уголках его глаз блуждали шаловливые огоньки, он сжал губы,

чтобы не улыбаться все время. Встрече он конечно рад, зря она накинулась на него. А что особенного, если бы он подстроил встречу?

– Если не возражаешь, я размещусь рядом с тобой? – спросил Игорь, прерывая паузу и размышления девушки.

– Откуда ты знаешь, где я живу?

– Догадайся. – И Игорь рассмеялся. Он почти положил руку в перчатке на клавишу у двери. – Можно?

Ольга изобразила безразличие и пожала плечами. Пока Игорь открывал дверь и настраивал микроклимат в боксе, Ольга размышляла об обстоятельствах их встречи, о своем поведении и Игоря, она сочла, что вела себя жестко.

– Пока настраивается твоя комната, можешь зайти ко мне, – предложила она.

Игорь согласился. «В гостях» он поднял купол шлема и тряхнул головой, потом он глубоко вдохнул воздух и шумно выдохнул.

– Фиалками пахнет, – заметил он.

– Угадал, – кивнула Ольга, – не знала, что ты разбираешься в ароматах.

– Ты любишь этот аромат. Я запомнил.

Безобидное замечание всколыхнуло в Ольге воспоминания, и она покраснела. Игорь сделал вид, что не заметил. На самом деле краем глаза он все время следил за ней. Здорово, что они оказались тут вдвоем. Нужно воспользоваться случаем и сгладить возникшие углы. Игорь понял, что в состоянии держать равновесие. Как поведет себя Ольга сказать трудно, она ранима.

– Ты давно тут? – спросил он.

– Четверо суток. Курк не уточнил, когда будет. Я с удовольствием бездельничала. Я сильно устаю от работы. Наверное, мне не следовало так спешно покидать Землю, а в отпуск я больше не хочу, я как Алик, начинаю ненавидеть отпуск.

– Я меня перевели в разведку, дали координаты и не объяснили подробности. Очень интересно.

– Ты смотрел местное управление? Я с трудом настроила свой бокс, а остальные системы я не трогала. Честно сказать, не хочу лезть туда, в чем плохо разбираюсь.

– Я сделал. Включил оповещение. Я буду знать, если кто-то появится в поле зрения станции. Война отсюда далеко, но неизвестно чего ждать. Как ты тут четверо суток одна?

– Ой, не такая я трусиха. Я не чувствовала опасности, – отреагировала Оля. – Только не надо меня снова опекать.

– Не буду, – согласился Игорь. – Не буду тебя тревожить, пройду по базе.

Игорь потянулся, закрыл шлем куполом и направился к выходу. Он нарочно замешкался у выхода, и дождался, пока Ольга скажет.

– Пожалуй, я тоже прогуляюсь, – сообщила она и последовала за ним.

Игорь спрятал улыбку.

Пока они бродили по базе и исследовали все подряд, Ольга успокоилась. Игорь рассказывал, чем занимался, говорить о нападении на Дмитрия не спешил. Ольга тоже охотно делилась впечатлениями от новой работы.

– Наши специальности действительно схожи, – рассуждал Игорь, в ручную отодвигая массивный люк и просовывая туда голову. – Что тут у нас? Это транспортер. Механический.

Ольга с любопытством заглянула в темную дыру. Она вертела головой.

– Как ты определил?

Она увлеклась осмотром, подпрыгивала, опираясь на плечо Игоря. А ему вдруг захотелось ее обнять, если бы не шлем, то и поцеловал бы. А полчаса назад думал, что сумеет держать себя в руках. Они первый раз оказались наедине, быть может, на несколько суток. Хорошо, если бы Рассел задержался.

- И где тут генератор? – спросила Ольга, так и не дождавшись ответа.
- У него нет генератора, он управляется механическим приводом, – объяснил Игорь.
- Ничего не понимаю.
- Зачем тебе? Ты неплохо разбираешься в живых существах, а я в машинах. Так будем помогать друг другу, – провозгласил Игорь, закрывая люк, Ольга помогла ему в меру сил, что Игорь счел хорошим знаком.
- Ты не знаешь, как там ребята? Димка не угадил в очередную переделку?
- Димка нашел, как атаковать пиратское изобретение. Слышала, что у них есть такая машина, с которой невозможно было соперничать. Так вот Дмитрий нашел, как его сбить.
- Правда? Я ничего не знаю. Надеюсь, он не собирается опробовать свои маневры в одиночку. Я боюсь за него.
- Последний раз он был цел. Не жалеешь, что оставила их без присмотра?
- Ольга вздохнула.
- Иногда. Но мне нужно было отойти от прошлого. Я не жалею, что служила отдельно, но поговорить по душам не с кем. Я скучала.
- Скучала? – Игорь внимательно посмотрел на нее.
- Конечно, скучала, – более жестко сказала она. – Столько лет вместе, не так просто отвыкнуть от старых привычек. Как будто специально, стоило остаться одной, и меня замучили воспоминания, еще довоенные. Как далеко все что было! И мы были такие наивные. Чистые. Сейчас все совершенно по-другому. Я поняла, что прошлого не возможно вернуть. Сожалеть бесполезно, остается привыкать к тому, что есть. Легко сказать, проще было сойти с ума. А еще я осознала, что она погибла. Знаешь, так ясно и без страха, без боли. Эл нет. Я есть, а ее нет. Настоящее безумие.
- Игорь встревожился, он ждал, что она заплачет, но девушка сурово смотрела перед собой. Он вздохнул, она подняла на него глаза.
- Вот так, – закончила она разговор и пошла прочь.
- Ольга, ты куда?
- К себе. Хочу побыть одна. Раз уж нам придется жить здесь вдвоем, у меня настоятельная просьба, не смей за мной ухаживать, иначе я начну тебя ненавидеть.
- Игорь закусил губу.
- Сурово, – проговорил он.
- Местные сутки спустя, на базу прилетел старенький потертый корабль. Игорь получил сигнал раньше, чем смог получить изображение. Он сильно удивился, что такое старье долетело сюда. Но еще большее удивление было, когда появились Рассел, Дмитрий и Алик. Игорь понял недавнее состояние Ольги, и сам заподозрил шутку.
- Не может быть, – сказал он вместо приветствия. – Вы?
- Хотели особенную службу? Вы ее заслужили, – развел руками Рассел.
- Знать бы, что все это означает? – оглядывая всех присутствующих, сказал Игорь.
- В ответ Рассел протянул ему маленький цилиндр.
- Прочти. Тут наше первое задание. Код замысловатый. Вскрой. – Он отдал цилиндр. – Ольга тут?
- Да. Спит. Мы дежурили по очереди. Ждали, – ответил Игорь.
- Эй, вы не рады, что снова вместе? – спросил Рассел и оглядел молодых людей.
- Димка в ответ вдруг широко зевнул.
- Ха. Думаешь – удивил, – сказал он. – Я знал, что нас объединят. Зачем нас вербовали.
- Я рад, – кивнул Алик, – а вот как Ольга?
- Она подумала, что я подстроил встречу, и не была в восторге.
- Сейчас мы это исправим, – пробасил Димка. – Где она живет? Проводи.

Игорь повел их в гостиницу и пожалел, что не разбудил Ольгу. Теперь она точно решит, что ее разыграли и обидится. Но он ошибся. Едва открылась дверь ее комнаты, Ольга с детским визгом бросилась на шею Дмитрию.

– Димка! Как здорово! – кричала она.

Потом обняла Алика.

– Капитан! Как я рада вас видеть! Рассел, почему ты не сказал, что мы будем служить вместе?

– Здравствуй, Ольга, – вежливо сказал Рассел, Ольга не удостоила его объятиями, поэтому он только кивнул ей. – Я надеялся, но не был уверен. Из нас сформируют какую-то группу, но пока для меня и для вас – это тайна.

– Общайтесь, а я разберусь, что нас ждет. – Игорь потряс цилиндром и стал отходить спиной, на его губах была смущенная улыбка.

Как только он повернулся спиной, улыбка исчезла. «Меня она так не встречала», – с грустью подумал он.

Глава 4 Наставник

От помещений порта тянулся ряд переходных туннелей. Главное – выход не перепутать. Их было больше сорока. Алик вышел из корабля, чтобы лично встретить эксперта по освобождению заложников. Он понятия не имел, кто придет на встречу. Никакой информации о нем ему не передавали. Он не знал, каким рейсом прилетит гость, как выглядит, ни имени, ни звания. Поэтому он дежурил тут с того момента, как стали приходить корабли, ошибался раз пять и уже сомневался, что в нужный момент не перепутает нужный выход с другим.

Они не участвовали больше в войне, он уже чувствовал себя иначе, успокоился и расслабился. Он хотел думать, что его нынешняя работа будет гораздо важнее прежней. Здесь он не был капитаном высокого ранга, о его звании в Космофлоте тут никто не знал. Он руководил полетами маленького корабля, который имел весьма опосредованное отношение к переговорам. На борт послы поднимались только один раз. А экипаж у него был мизерный по сравнению с полу тысячным экипажем прежнего крейсера. Экипаж – это Дмитрий, Ольга, Игорь и Рассел Курк. Именно о такой команде они когда-то мечтали, только летали без Эл, а капитаном был он. Все выглядело так, словно он исполнял их юношеские мечты вместо нее. Он все время чувствовал себя на ее месте, только сравнивать перестал. Геликс использовать не разрешили. Он числился за Эл и был приметным уникальным кораблем, что не вязалось, яко бы, с их будущей работой. Они освоили судно попроще, легче всех было Дмитрию и Ольге, а вот Игорь извелся пока понял, как летает «этот минимонстр», и как его ремонтировать. Дмитрий, вообще ни в чем не разбирался, сел за управление и через час они уже летали. Курк занимался только своими исследованиями и вел себя как курортник на отдыхе. Их корабль выполняли рейсы сопровождения, какую-то мелкую работу, связанную с перевозками грузов или пассажиров, для аналитика работы не было. Ничем особенным, что им обещали при переводе в Галактис, они не занимались, пока не роптали, потому что методы работы в Галактисе знали по прошлой службе в экипаже Торна, а они отличались от, ставшими снова привычными, земных. Им нужно было отойти от войны, лишиться прежних замашек и успокоиться, перестать воевать и головой, и сердцем. Никто до важных дел их не допустит, пока галактожители не убедятся, что они смогут работать мирно. Все-таки землян считали агрессивными.

На днях их куратор заявил, что их ждет обещанная спасательная работа, период привыкания завершился, но придется учиться. Для этого на борт пришлют специалиста, который научит их как себя вести, введет в курс дела, от его заключения будет зависеть, подойдут ли они для более серьезных дел. Его Алик и вышел встречать.

Когда причалит лайнер, пассажиры выйдут на общую площадку, а потом разойдутся по тоннелям, каждый направится в тот район порта, где благоприятные условия для его формы жизни. Только один туннель вел на пирсы, где размещались малогабаритные корабли, после общего отсева он хотя бы приблизительно будет знать, кто туда направится, пойдет следом и догонит гостя. Алик специально перестраховался, мало ли, какой у него нрав, возьмет и обидится, что не встретили. Может получится, что информация о нем просто запоздала, а он щепетилен по части этикета – вот будет проблема.

Объявили рейс. Через переводчик в ухе Алик услышал объявление на межгалактическом и земном языках. В большой зал хлынули пассажиры, и он моментально стал мал. Как же тут вообще разобраться, кто и куда идет? Это не порты в мегаполисах Галактиса, где царит порядок, это только пересадочная база, и все торопятся устроиться поудобней. Пассажиры толкались, мешали друг другу, наиболее темпераментные старались побыстрее пролезть в нужном направлении, чем создавали еще большие проблемы соседям. От этой суматохи у него голова пошла кругом, сказаласть усталость ожидания. Он не мог даже со смотрового возвышения для встречающих разобраться, куда направляются пассажиры, куда там понять, как они распре-

деляются по выходам. Лучше бы он ждал на другом конце туннеля. Ничего не оставалось, как дожидаться, пока разойдется толпа, он бросился к нужному тоннелю, рассматривать тех, кого он обгонял смысла не было, свернул в единственный коридор, который вел к их кораблю. Коридор был пуст. Он повертелся в арке, никого, основная масса уже прошла до него.

Пирс тоже оказался пуст. Он догадался, что опоздал, откинул трап корабля и быстро забежал внутрь. Прямо у входа он натолкнулся на весь свой экипаж и невысокого незнакомого человека. Это был именно человек, и он очень приветливо улыбался. Он был молод, подтянут. Рядом с Расселом и рослым Димкой, он казался щуплым, да и Игорь оказался выше его. Он обернулся к Алику, но взглянул мельком, глазки его все время бегали, стремительно изучали пространство вокруг.

– Вы, я понимаю, капитан, – сказал он без всякого приветствия или представления. – Пытались меня встретить? Забавно. В этой толпе? В этом пункте всегда сумятица. Бесполезное занятие.

– Вы кто? – задал Алик вполне резонный вопрос.

– Я тот, кого вы ждали. Эксперт. Это я буду вас учить. Зовите меня Амадей.

– И все? – спросил Алик.

– Да, а вы друг к другу разве не по имени обращаетесь?

– Иногда по званию, – пояснил Алик.

– А вот эти замашки придется бросить. Пусть и будет это первым правилом: называть друг друга по имени. Меня вы теперь знаете. – Он обвел всех присутствующих взглядом. – Вас я тоже знаю.

Он перечислил всех по порядку, как стояли, пожал руку Ольге и сопроводил знакомство изящным комплиментом.

– Ну, покажите вашу посудину, – обратился он к Алику.

– Позвольте, а почему я должен вам верить? – спросил Алик. – Вы никак раньше не сообщили о себе. Я пробовал узнать.

– Чувствуется выправка Космофлота, – с иронией заметил Амадей. – Еще одно бесполезное занятие. Это я должен о вас знать, а вы обо мне узнаете постепенно. Издержки моей работы.

Он настоял на осмотре судна и стал придирчиво заглядывать по всюду, чуть ли не обшивку отдирав от стен. И приговаривал: ага и угу. Они ходили за ним следом, точно не они знакомят его с кораблем, а он проводит для них экскурсию.

– Приличная посудина, – пришел он к заключению. – Надо только снаружи все поменять, уж очень холеный корабль снаружи.

Игорь изменился в лице, он потратил массу времени, чтобы сменить обшивку и придать кораблю солидный вид.

– Зачем? – спросил он.

– Нужно для работы, – пояснил Амадей. – Ничего, помаленьку я вам все объясню. У вас есть местечко, где вы все собираетесь, и где мы можем поговорить?

Они собрались в «гостиной». Амадей похвалил Ольгу за уютную обстановку, и она решила, что он посоветует все разобрать, но гость ограничился похвалой.

– Что нам предстоит, вы знаете. Абстрактно. В деталях все будет очень непросто. Первое к чему придется привыкнуть – это ошибки и неудачи. Их будет много. Не нужно думать, что можно всех спасти. Это еще один пункт, который нужно крепко освоить. А чтобы отпали все последующие вопросы, я сразу сообщаю, что ни о каких официальных переговорах речь совсем не идет. Мы будем работать на грязном рынке, друзья мои. – Амадей лукаво улыбнулся. – Я не специалист по освобождению заложников, я работоровец.

Алик и Дмитрий одновременно стали подниматься со своих мест. На лицах обоих обозначилось конкретное желание сделать с визитером, что-то очень неприятное.

– Спокойно, братья земляне. – Жестом остановил их Амадей. – Вас не учили, что стоит слушать до конца? Война плохо сказалась на вашем мироощущении. Это не воюющие территории и не Галактис. Тут все иначе.

– Объяснитесь, – потребовал Алик.

– Пытаюсь. Только остыньте, молодые люди. Рассел, вы же поняли, что я имел в виду. Объясните вы. Вас они скорее поймут.

Курк шумно выдохнул и кивнул.

– Вы не обозначили себя, потому что работаете тайно. Вы занимаетесь поиском и выкупом под видом работоторговли. Удобно. – Курк прищурил глаза и кивнул. – И зовут вас не Амадей. Просто, это имя легко произносится на многих языках и никак не переводится на другие языки, точнее на большинство местных наречий. Вы из колоний, судя по поведению, и профессионал, судя, по повадкам. Готов встать под ваши знамена, потому что лучшей практики и представить себе не могу. Где еще можно изучить модель поведения пиратов, как не в их же стане? А туда они галактожителя с официальным статусом не пустят. Спекулянта и прощельгу стерпят легче. Пока достаточно?

– Bravo, Рассел. Я уже заочно оценил ваш ум, а теперь оценил вдвойне. Он вам сильно пригодится, если вы изучите образ мыслей еще пятидесяти видов живых существ, не будете путать гуманоида с антропоидом, то цены вам не будет, – похвалил инспектора Амадей. – Вы правы. Я работаю неофициально. На этом остановимся. Сейчас начнем с технических деталей, а именно с переоборудования корабля и смены регистрации. С этого дня ваше судно продано мне, а вы – наемный экипаж. Если вы дорастете до серьезных дел, а мне, кажется, у вас выйдет, то не всегда вы будете летать вместе. Я буду брать с собой одного из вас или двоих. Но это уже детали, о них позже. Вы живете на корабле?

– Да, – ответил Алик за всех.

– Значит, в порту вас видели мало, – заключил Амадей.

– Мы тут недавно, – пояснил Алик.

– Хорошо. Тогда улетаем. – Сказал Амадей.

Алик не стал спорить, но этот человек вел себя слишком по-хозяйски. Он кивнул своему экипажу, ребята мигом встали, сидеть остался только Рассел.

– Куда летим? – спросил Алик.

– Далеко. – Засмеялся Амадей.

Он сообщил курс, Алик быстро сообразил, что в районе назначения нет подходящих для обитания землян планет. Подозрения все усиливались. Он многозначительно посмотрел на Дмитрия, тот в ответ только дернул бровью, это означало, что он следит за ситуацией.

– Командовать будете вы? Вы теперь капитан? – спросил Алик после взлета.

– Нет. – Амадей снова хитро улыбнулся. – Я владелец судна, с какой стати я должен им управлять. Капитан – вы. За вами забавно наблюдать, вы внимательны к деталям и видимо сильный человек, но вот гибкости вам не хватает. Вот ваш прежний капитан, я знаю, был натурой яркой и богатой. Жаль, мы лично незнакомы.

Алик метнул в Амадея уничтожающий взгляд.

– А вот этого не нужно. – Амадей погрозил ему пальцем.

Он повернулся к нему спиной и ушел в сторону «гостиной».

Алик сел в свое кресло и нервно сжал кулаки.

– Спокойно, – сказал Дмитрий. – Он нормальный человек. Ты просто устал его ждать. Рассел его мигом раскусил. Мы тоже не дети. Справимся. Убавь норов, капитан, теперь он здесь главный.

Рассел остался в гостиной и ждал, что Амадей вернется. Он не заставил себя долго ждать. Пришел и чинно уселся напротив.

– Хороший экипаж. – Он приветливо улыбнулся Расселу. – Вы давно вместе?

– Вы же знаете. – Рассел прикрыл глаза.

– Далеко не всё. Я знаю, что было с начала войны, знаю, что они были спасателями. Вы понимаете, что у меня не праздное любопытство, и пришел я не для того, чтобы беседу поддержать. Вы пока единственный, кто открыт для общения.

– Это моя работа, – пояснил Рассел. – Они не готовы были к такому дружескому визиту с вашей стороны. Они умеют только воевать, переговоры не их профиль. Работайте с ними по одиночке. Если они собираются вместе их трудно сдвинуть с места. Крепкая компания. Я их знаю. Вся моя работа последних лет связана с ними.

– Точнее в этом вся ваша жизнь. Для меня важна такая позиция.

– Можно сказать и так. Пожалуйста, не упоминайте при Алике о прежнем капитане, если не хотите настроить их против себя. Некорректно. Это из того прошлого, о котором вы не знаете.

– Коллективная фобия? Мы часто будем поступать не корректно. Даже по отношению друг к другу. Нужно научиться терпеть любые удары. Хочу, чтобы вы помогли мне их подготовить.

Амадей говорил спокойно, со знанием дела, человеческие страсти мало его волновали.

– Каким образом? – спросил Рассел.

– Я буду просить у вас совета, – сообщил Амадей.

– Буду рад помочь.

– С кого начать?

– С доктора. Она самая добрая. Игорь очень гибкий человек и очень умный, но его доверие нужно заслужить. Он верит только в незыблемые авторитеты, а таких немного. Он обладает утонченной психической организацией. Вот кто из них истинный дипломат. Он как клей в этой компании, хотя остальные едва ли задумываются над этим. Самый сложный экземпляр – это капитан. Он – человек долга, и этот долг мешает ему жить. – Рассел усмехнулся. – С Дмитрием будет проще. Не лезьте к нему в душу, ведите себя искренне, он вас быстро оценит, и тогда лучшего помощника вам не найти. Пусть он сам сделает первый шаг. Он любит подшучивать над окружающими, если начнет отпускать шуточки на ваш счет или устроит розыгрыш, значит, признал вас за своего.

– Это он – «Белая смерть»?

– Вы и это знаете. Да, он.

– Я узнал. Нам понадобится отличный пилот, но вот из корабля ему выйти будет нельзя.

– Вы работорговец. Это правда, что он дорого стоит?

– Я мог бы прилично увеличить свое состояние. – Амадей рассмеялся. – Если бы мог его продать.

– Вы получили бы двойную цену. Его вернут обратно и еще приплатят, чтобы вы его забрали. – Рассел гулко расхохотался. – Давайте, «на ты».

– Не возражаю, – согласился Амадей.

Глава 5 Новые порядки

Скоро Рассел оценил нового знакомого. При видимой открытости, он выглядел таинственной фигурой, как человек в маске. Амадей незаметно освоился в экипаже. Он был из тех людей, которые обладали уникальной коммуникабельностью. Он, не создавая никаких неудобств, всегда был расположен к общению и весел. Он вникал в любые дела на корабле, но не мешал ходу дела. Они сдружились с Расселом, и всегда замкнутый в своем мире и мыслях инспектор небывало оживился в его присутствии.

Уже одно это сильно расположило к нему ребят. Алик быстро смягчился, подозревать было просто нечего, Амадей открыто отвечал на все поставленные вопросы, а говорил он больше, чем они все вместе взятые.

Амадей поселил их у себя, в весьма удаленном от места встречи месте, на маленькой планете, колонизированной землянами еще во времена первых захватов планет. Молодые люди впервые окунулись в колониальную жизнь, которая разительно отличалась от земной. Язык, и нравы здесь были своеобразные. Алик и Дмитрий нашли остатки английской и французской речи в жуткой смеси, составлявшей местный диалект.

Амадей владел приличной территорией, полученной в наследство от отца, его можно было назвать поместьем, окруженным садом с удивительными растениями. Тут обычная жизнь в своем укладе больше походила на земную. В доме были техника и живые рабочие, у Амадея была пара собственных кораблей. Он был богат, средним колонистом его нельзя было назвать.

Ольге и Игорю пришлось втолковывать, что такое частная собственность. Алик и Дмитрий адаптировались быстрее и пытались провести аналогии со своим родным двадцатым веком. Не без успешно, нужно сказать. Они быстро уловили местную иерархию и домовые порядки. Все вертелось вокруг хозяина, одного лица. Он всецело правил в своем удобно организованном мире, что отличалось от того общественного «муравейника», который царил на Земле, и к которому привыкли истинные уроженцы своего времени – Ольга и Игорь. Двое друзей относились ко всему проще, чем подчеркивали свое архаическое происхождение.

Амадей очень заинтересовался этим обстоятельством и был сильно поражен известием, что к нынешнему земному времени два друга не имеют врожденного отношения, что они из прошлого. Амадей даже молчал полдня после такой новости. Рассел по своей инициативе, кое-что рассказал ему об Эл и этой парочке, и Курк сразу заметил, как вспыхнул у Амадея интерес к загадочной и культовой фигуре прежнего капитана и друга его новых учеников. Амадей стал серьезным и потребовал, чего раньше не делал, рассказать ему подробности.

– Это важно, – сказал он, когда выслушал пояснения Рассела. – Все выглядит не так легковесно, как я думал. Рассел, вы лучше оцениваете масштаб этой трагедии, я лишь знал, что они устремились освободить заложников с надеждой когда-то отыскать своего капитана. Мне казалось, что со временем этот порыв перерастет в другое стремление. Вижу, дело серьезнее, чем я представлял. Жаль, жаль, что я никогда не видел эту вашу Эл. Это ей они обязаны своим теперешним положением?

– Сомневаетесь в них? – спросил Рассел.

– Пока нет. Но, где гарантия, что они не бросят свои силы на такие бесплодные поиски, вместо того, чтобы освободить других.

– Не могу дать такой гарантии. Кстати, вы ответили на мой вопрос раньше, чем я успел его задать. Вы считаете, что поиски капитана Эл – бесплодное занятие?

– Не только бесплодное, но и дорогостоящее. – Амадей потер свой прямой острый нос. – Я в таком масштабе не работаю. Рассел, не сочтите меня черствым, но я считаю, что для пользы дела надо отвлечь их от этой затеи. Я попытаюсь вызнать для них что-нибудь, но тайком, и они не должны знать. Поговорите с ними до того, как я начну вас всех учить. Они должны настро-

иться на более мелкую работу. Меня они и слушать не станут, а вы их доверенное лицо. Используйте для меня свое искусство.

– Я уже говорил. Сейчас можно не опасаться. Порыв прошел. Ольга и Игорь склонны верить в смерть Эл. Алик предпочтет хранить возвышенные воспоминания о любимой, столкновение с неприглядной реальностью может вывернуть его душу наизнанку, он уже проходил через эти муки, он боится реальности. Чтобы начать поиски, нужна решимость, а ее у него нет. Самая сложная задача – это пилот. Этот не успокоится ни-ког-да. Пока он не найдет ее мертвой, или пока она не приставит к его голове излучатель, он не поверит, что они могут быть врагами. Я, признаться, ставил себе целью оберегать их чувства. Я переусердствовал. Они очень молоды, и уже перенесли много потрясений, больше, чем некоторые люди моего возраста, я слишком затянул с откровениями на ее счет. Память об Эл, это своего рода запущенная болезнь, которую я как врач не смог вылечить вовремя. Они ни разу так и не обсуждали при мне сложившуюся ситуацию, как реальную трагедию. Моя прошлая попытка была слишком грубой. Подождем. Пока они учатся, им будет не до поисков.

– Во времени нас как раз не ограничивают. Нас такая ждет работенка, что любая мелочь может стоить жизни. У меня серьезный расчет на этих молодых людей и одну девушку. Они мне нравятся, и они подойдут для такой работы. Но в голове у них должен быть порядок до того, как мы начнем первую операцию по освобождению. Так, что ваша истинная специальность тут, как нельзя, кстати, – серьезно сказал Амадей.

Он заметил, что Рассел озабочен этой темой не меньше молодых людей, что в его душе полно противоречий. Что же это за девушка, которая смогла вызвать у бывалого аналитика такое смятение? Амадей умолчал о подозрениях. Рассел зрелый человек, ему самому под силу навести порядок в отношениях с миром.

– Я буду вас учить.

Амадей уверенно кивнул.

– Откуда у вас такая уверенность? Вы едва нас знаете, информационные отчеты, что вы читали, писали те, кто далек от войны. Не в вашей манере, должно быть, доверять безоговорочно, – удивился Рассел.

– Я чувствую людей, как себя самого. За это моего отца выгнали с родной планеты. А знаете почему? Он сказал одному очень большому чиновнику в руководстве планетой, что он не подходит для такой высокой должности. Отец безошибочно определял назначение людей, их способности, то есть мог предречь их истинное призвание. Я получил эту способность в наследство, но не развил еще должным образом.

– А где ваш отец?

– Умер. Давно. Не извиняйтесь. Он оказался первым моим заложником, которого я освободил. Я выкупил его за огромную цену, потратил почти все наше состояние, а мы были богаты. Он угодил к пиратам из-за своего дара. С тех пор пираты для меня как язва, которая не дает жить спокойно. Я болтался без дела, тратил отцовское состояние, а когда отец пропал – жизнь приобрела другую окраску. С людьми всегда так, они переворачивают свое сознание и делают самые большие открытия в жизни, когда проходят через боль и жертвы. Поэтому я отлично понимаю этих детей.

– Вы освободили отца, и что было потом? Простите, что спрашиваю. Я всего лишь хочу понять, как вы пришли к такому занятию.

– Он прожил очень недолго. Вы знаете, как обращаются там с уникальными способностями. Они сломали его. Он на них работал. Я получил назад сумасшедшего с истерзанной психикой, не способного нормально общаться и жить. Они продали мне тело, а все остальное было другим. Его здоровье было подорвано. Фактически, я привез его домой умирать. Я тогда был женат на очень изящной женщине, я обожал ее, но и отца бросить не мог. Она оставила меня. Отец умер. Ну, а на почве моей личной трагедии выросло это призвание. Я его нашел,

когда спасал отца. Я не давал себе клятв, что стану делать это во имя его памяти или чего-то другого. Во мне проснулось понимание моей жизненной миссии. Это сравнимо с тем, как мудрец открывает источник мудрости. Благодаря такому открытию, я определил свою дорогу в жизни и избавился от тяжелых воспоминаний. С тех пор, я чувствую себя хозяином своей судьбы. Вам знакомо такое чувство?

– Не думаю, что я проник так глубоко, – ответил Рассел.

– Вы поймете, это придет с годами, – успокоил его Амадей.

– К вам пришло намного раньше, вы еще молоды.

– Мне по земным меркам лет шестьдесят семь, если не больше, – рассмеялся Амадей. –

Я проводил омоложение.

Рассел поднял брови, всмотрелся в собеседника и не смог не улыбнуться.

– Честное слово, я не подозревал, что вы такой почтенный старец. Мне было интересно, какой искусник так быстро научил вас всем премудростям. Я подозревал, что кое в чем вы шарлатан.

– Я половину жизни занимаюсь этим ремеслом. Я порою меняю и внешность и имя, и жилище, чтобы скрыться.

– Вы служите в Галактике?

– Мог бы. Но предпочитаю быть наемником. Это менее всего меня к чему-то обязывает. Ко мне не только галактожители обращаются и покровители у меня разные. Но это уже секрет. Вас должно волновать, какая работа нас ждет, а не мои связи. Доверьтесь мне. Вы учитесь и только.

– А что случится, когда выучимся? – поинтересовался Рассел.

– Не знаю, – беззаботно ответил Амадей. – На что мое искусство употребят те, кто вас послал ко мне, судить не берусь. Да мне и не интересно.

– Совсем не интересно?

– Если я привяжусь к вам, то, возможно, буду справляться о вашей жизни. – Амадей улыбнулся улыбкой мудрого отца.

– Вы многих учили?

– На этот вопрос я отвечать не стану, – сказал Амадей все с той же улыбкой.

Это было трудно – отвыкнуть от войны. Мира все равно никто не жаждал. Первое, чему начал учить Амадей подопечных – лояльности к пиратам. Оказалось, что колония посещается ими, торговала с пиратами, их считали удобными соседями и выгодными партнерами. Они оказались в ином мире. Они увидели своих врагов живьем, во всей силе.

Испытание оказалось тяжелым. Порой успех казался сомнительным. Только не Амадею. Они несколько месяцев играли роль его подчиненных. А он словно специально делал так, чтобы они наталкивались на пиратов то на торге, то в полетах. Они возвращались назад то напуганными, то злыми.

Рассел намекал Амадею, что они не справляются с собой.

– Я вижу, – кивал Амадей. – Старое должно умереть. Никто не заставляет их ломать себя. Невозможны сиюминутные перемены. Постепенно.

Когда не было полетов, и дела касались колониальной жизни, во время обеда Амадей собирал их в саду для беседы. И бывало, они выплескивали на учителя свое неудовольствие.

Рассел заметил одну особенность и поделился наблюдением с Амадеем. Алик и Дмитрий словно поменялись местами. Капитан оживился из казавшегося строгим и порой заносчивым служителя Космофлота он превратился в дерзкого и подвижного охотника, он первым воспринял контакты с пиратами, как часть работы, как само собой разумеющееся. Напротив Дмитрий замкнулся. Он больше молчал, наблюдал, на вопросы отвечать не торопился. Пилот был пропитан напряжением. Если бы Дмитрий не сидел все время их исследований в корабле, то

Рассел посоветовал бы Амадею опекать его. Все больше на лице Дмитрия читалось мрачное выражение. Игорь вел себя отстраненно, словно не вникал в происходящее. Рассел полагал, что виной тому холодность Ольги, она будто не замечала его.

Рассел полагал, что их наставник согласится с тем, что ему потребуется больше усилий, чем он полагал прежде. Но Амадей удивил их.

– Сегодня распределим роли, – сообщил он на очередном домашнем обеде. – Пора вводить специализацию. Выглядеть все будет так. Доктор, останется доктором, но с сегодняшнего дня ты будешь штудировать атлас живых существ, найдешь его в моей библиотеке. Ты уже видела торги. Пора принять в них участие. Твоя обязанность – выявлять виды и учиться их распознавать. Поясняю, Оленька, в ближайшее время мы полетим забирать заказанный мною товар. Тебя я представляю, в роли эксперта. Торговцы имеют свойство обманывать, завышать цену, предлагать никчемный товар, обмана сколько угодно. Ты будешь отвечать за идентификацию тех, кого я покупаю. Я буду давать готовые биологические матрицы, ты их изучишь, а при покупке будешь проводить анализ прямо на месте. Это требует подготовки. Никто не позволит вертеться около товара и брать пробы – они не так глупы, нужно делать свою работу незаметно и до того, как я дам согласие на покупку. У тебя будет несколько минут на то, чтобы проверить, что мы берем. Если не успеваем, я отказываюсь от покупки. Это может оказаться нужное существо, которое искали несколько лет, или ловкий обман.

– Вы уже пользовались чьими-нибудь услугами? Опыт проверен? – спросила Ольга.

– Наивное дитя, как я могу учить тебя на непроверенном опыте, – улыбнулся Амадей. – Но хочу сразу добавить, что твоего предшественника поймали за работой и убили.

Ольга расширила глаза.

– Да, девочка, это не в корабельном медкорпусе сидеть. Боишься – найду замену.

– Я справлюсь, – с трепетом в голосе сказала Ольга.

– Ты была в плену, хоть и смехотворно мало, и это тоже пригодится. Если ты отучишь свой ум бояться, и не забудешь, что пираты опасны, то скоро привыкнешь к мысли, что они не такие страшные, если понимать, в каком настроении они прибывают. Работа грязная, не простая, и требует спокойствия, прежде всего. Главное следить, чтобы не подсунули дубль или модифицированную модель, или куклу в костюме. Если тест сходитя – даешь знак и немедленно уходишь на корабль.

Запомните все, поскольку вы тоже будете вести переговоры от моего имени. Я не работаю по связи, заочно или по договору. Я беру товар в натуре, в живом виде, даже, если мы просто тело покупаем. Иногда я покупаю тела, чтобы их можно было похоронить согласно традиции. Пусть вас это не шокирует. Это самая простая операция. Если я сомневаюсь – я отказываюсь. Все стоит огромных средств и труда, и платить за ошибки, даже за учебные, я не могу.

– А ее будет кто-нибудь страховать? – спросил Дмитрий.

– Обязательно. Ты только из корабля.

– Неужели меня так хорошо знают?

– Не везде. Однако есть еще несколько причин, по которым ты будешь сидеть в корабле все время, пока идет операция. Прежде всего, нужно его охранять. Потом может возникнуть ситуация, когда придется ноги уносить, а такое происходит все чаще. Сначала купят, а потом нападают, чтобы снова отобрать. Потом всем членам команды нужна связь, мыслями мы с вами не общаемся и в ближайшее время не научимся. Последнее, если тебя узнают, ты провалишь всех, или мы останемся без пилота.

– Я все понял.

– Еще не все. Чтобы подогреть твой азарт, могу добавить, что если я прикажу стрелять, ты будешь стрелять, даже если это буду я, если нужно будет куда-то врезаться – врежешься, даже если погибнешь. Не думай, что тебя ждет простая жизнь. Уметь ждать и уметь убегать тоже пункты обучения.

Дмитрий усмехнулся.

– Поговорим о технической работе, – обратился Амадей к Игорю. – Прежде всего – это корабль. Он должен быть всегда на ходу, всегда в идеальном состоянии. Теперь о деньгах. Очень часто заложников не выкупают, а меняют. Пираты предпочитают для жизни не планеты, а мобильные базы в космосе. Своих ресурсов у них нет и не все можно украсть. Они все покупают или меняют, так принято на всех их территориях. Пиратская империя похожа на обычное государство. Есть материалы и технологии, которые стоят больше чем живая материальная масса. Я научу тебя Игорь изыскивать и оценивать материалы, технологии, механизмы, все, что может касаться твоей специальности. В этой команде ты – технический эксперт. Тут ваши с Ольгой задачи очень похожи. Она изучает все живое, а ты всю мыслимую инженерию. Я тебе укажу, что нужно изучить в первую очередь, и приставлю к тебе моего слугу, он товароэксперт, поможет разобраться в вопросах качества.

Игорь молча кивнул, он волновался, что Ольге досталась опасная работа, и рассчитывал, что будет ее охранять. Он не предложил свою помощь, потому что Амадея всегда стоило внимательно выслушивать, он давал много информации, в которой оказывались ответы на все вопросы, которые возникали в последствии.

– Алик, помимо того, что ты капитан судна, ты станешь телохранителем для тех, кто будет уходить с корабля. Это я, Ольга и Рассел. Если явной опасности не будет, я буду давать задания из области разведки. Из вашей с Расселом подозрительности и внимания, можно соорудить хорошие шпионские достоинства. Пока мы занимаемся покупками, ты будешь выяснять все о деятельности пиратов. Рассел ты работаешь с ним вместе, но твоя задача – анализировать ситуацию в другой плоскости. Что продают, что покупают, сколько и кто. Твой главный интерес – перемещения Нейбо. Я научу особым методам сбора информации. Все что касается деятельности Нейбо у пиратов – табу. Есть существа, которые принадлежать только Нейбо и покупаются для него лично, есть категория товаров, которую он предпочитает. Это будет высококлассный, незаметный шпионаж. Не стоит вам напоминать, но я скажу, что в нашем обиходе нет слова заложник, пропавший, пленный и подобное, всегда товар. Товар. Никаких личных симпатий. Мы работаем по строгому плану с изрядной долей импровизации. Я ваш наниматель, вы подчиненные, я вам плачу и много. Главным образом за риск. Кто вовремя не успеет на корабль будет сам добираться... Не пугайтесь, до условленного места встречи на той же планете или базе. Не в наших правилах бросать друзей. – Амадей широко улыбнулся, как всегда делал в конце объяснения. – Уже завтра вы получите задания для осуществления новой миссии. Посмотрим, понравится ли вам новая работа? Начнем с выкупа мертвых.

Никаких предварительных тренировок не было. Привыкшие отрабатывать все приемы на учениях, ребята были немало озадачены, но Амадей с неизменной улыбкой заявил, что непосредственно полученный свежий опыт гораздо доходчивее заученных схем, а что нужно для начала они уже знают.

Амадей коротко оговорил перед выходом, что можно делать и чего нельзя, где каждый должен быть, и какую цель он преследует.

Дмитрий начал привыкать к мучительному для него состоянию ожидания. Он боролся с нетерпением и страдал от этого недостатка. Из корабля он следил за перемещением друзей. Пальцы грели гашетку. Он чувствовал, как начинают поджилки трястись, когда Амадей настораживался. Дмитрию казалось, что сейчас он даст команду стрелять, а в зоне выстрела находились его друзья. Он отдергивал руку от управления и замирал. Постепенно он привык, по крайней мере, не нервничал так, как в самом начале. Когда же приходилось удирать, его талант пилота блистал в полную силу. Амадея очень забавляло, как Дмитрий водит корабль. Он шутил, что летает Димка, а не аппарат, и был практически прав. Дмитрий на похвалу отвечал одинаково, вопросом: «А как я до сих пор еще жив?»

Ольга боролась совсем с иными ощущениями. Никакие академические тренировки не спасали ее от постоянного чувства опасности и подсознательного страха перед пиратами. Она принимала успокоительное перед каждым выходом, сознание притуплялось, но так она могла спокойнее работать. Присутствие Амадея придавало ей сил, она старалась не выпускать его из виду, потом стала замечать, как, то там, то тут возникает, как тень, Алик. Они дружили много лет, но лишь теперь Оля окончательно осознала как он, оказывается надежен, в качестве капитана он был другим, теперь вел себя иначе, как охотник, добывающий редкого зверя. В нем появился заразительный азарт, от него исходила какая-то сила, почти такая же, как от Эл когда-то. Оля успокоилась, и осознала, что может работать без оглядок на пиратов, если рядом, кроме Амадея маячила фигура Алика.

Алик быстро освоил общение с пиратами и отвлекал их на себя, если они начинали обращать на Ольгу больше внимания, чем ей хотелось. Ольгу удивляло, как суровый обычно Алик, преображался в напряженные моменты, он мгновенно вникал в ситуацию, и без страха вмешивался, отводил опасность. Ольга сравнивала его с субстанцией, которую сколько не лови, все равно не поймаешь, то он тут, то в другом месте, потом вдруг уже беседует с каким-нибудь разговорчивым путешественником. Он умудрялся выполнять все возложенные на него функции и добычу информации и охрану, а если требовалось, он в считанные минуты находил недостающих членов экипажа.

Игорь и Рассел появлялись на борту лишь после того, как погрузка была закончена. Рассел освоился быстрее всех, он не выказывал особенного беспокойства, был как прежде вдумчив и молчалив. Амадей восторгался совершенно искренне, как Курк добывает нужную информацию и почти ничего не боится.

Когда время первых испытаний прошло, и они наработали первый опыт, настало время добывать живых. Это оказалось не сложнее. Теперь при определенной доле хладнокровия каждый просто выполнял свою работу.

Сердцем всего этого предприятия был и оставался Амадей. В их сложившейся компании появился новый друг. Именно друг и никак иначе. Они вели себя как равные, а этот скромный мастер своего дела в меру строгий и безгранично великодушный, смог поселить в сердца своих учеников доверие и любовь.

– Не боюсь вас хвалить, – говаривал он. – Да. Галактис не зря обратил на вас внимание. В следующий раз решим задачку посложнее.

Каждый знал, где допускал ошибку, как же в новом деле без ошибок. Амадей ни разу не повысил голос, не сделал злого замечания и даже не пошутил. Позднее, очень тактично, он давал совет с намеком. Он постоянно повторял, как заклинание: «Не торопись. Не уверен, не чувствуешь ситуацию – не делай. Риск в нашем положении – глупость. Рисковать собой – не спасти других».

Глава 6 Воспоминание

Ас не выбирал между двумя Нейбо. Собственное здоровье интересовало его больше. Без сомнений, истинный Нейбо и его двойник желали его смерти, и возможно, второй действовал изощреннее первого. После злополучных испытаний Ас никак не мог оправиться, потребовалось много времени, чтобы повреждения зажили, и его здоровье стало удовлетворительным. Зато было время подумать.

Итогом его долгих размышлений явилось желание вернуться на свое прежнее место. Ас решил не сдаваться так просто и если уйти, то с шумом. Он знал, что у капитана теперь новый сопровождающий и, что оскорбительно вдвойне, – это продукт его технологии. Меум – полуживотное с инстинктом охранника, и его мысли сводятся только к тому, чтобы следить за господином. Ас решил, что настоящий Нейбо теряет бдительность. Сознание Меума для капитана, как чистый лист, на котором можно создать любую иллюзию. Если капитан Нейбо знает об этом, то Меум настоящему Нейбо не поможет следить за двойником. Какую цель преследует Нейбо?

Ас вернулся на базу. Его снова ждали перемены. База перестала быть городом со свободным допуском. Вместо вольного настроения тут царил дисциплина, как и полагалось на войне. Теперь база стала укрепленным военным центром. Ас увидел новые корабли. Их было немного, только они охраняли базу. Причалы и рынки опустели, население уменьшилось. Ас узнал, что Нейбо теперь редко бывает тут. Укрепления – видимость, он много летает. Отыскать его местонахождение Ас не смог. Пришлось остаться и ожидать его прибытия. За время ожиданий он узнавал новости, скудные, но точные. Из частных разговоров он добывал подробности разного характера. Ас вытряхивал информацию из умов случайных собеседников. Пираты не отличались болтливостью, но методы Аса позволяли видеть истинную суть событий, не прибегая к подробным расспросам. Частые, короткие беседы открыли картину происходящего. Аса не интересовало то, как воюют, и как делят добычу, его волновал только Нейбо и его дела. Из обрывков он составил общее впечатление.

Правители многочисленных кланов начали иначе относиться к Нейбо, с почтением. Ас не видел прежнего страха, который внушал Нейбо. Они смели перечить повелителю, когда отстаивали свои интересы, а капитан Нейбо соглашался и принимал их советы, позволял действовать самим. Они только ставили его в известность о намерениях. Доверие – вот как это называлось. Деспот и убийца Нейбо растворились, место занял расчетливый и хладнокровный политик, вокруг которого вращалось все, но он уже не был так грозен и не выпячивал свое величие, как делал раньше. Но ему по-прежнему беспрекословно подчинялись. Его позиции в империи окрепли еще больше. Его свита уменьшилась вдвое. Не всякому было по вкусу проводить в полетах большую часть времени и сопровождать Нейбо в отдаленные области. Он не находился на базе, как в недавнем прошлом, он постоянно перемещался. При нем остались единицы, которые ловили каждый жест и выполняли любую прихоть, а наградой за это была не жизнь, а возможность получить влияние на новые территории, контролировать раздел добычи и быть в безопасности, подальше от войны. Узнать, где он появится завтра никто не мог. Нейбо стал теперь не только неуязвим, но и неуловим.

Слухи походили на правду. Никто из его собеседников не задавался вопросом, почему и когда изменился Нейбо? Асу же происходящее казалось странным.

Странные вещи творились с кораблем, из-за которого Ас едва не умер. Пираты все еще не могли освоить его, строительство нового флота затянулось. Система корабля оказалась так сложна, что пилоты гибли, обнаруживались все новые и новые противоречия. О новом изобретении поползла дурная слава. Ас стал понимать, что у этого новшества нет будущего, оно уже убило много хороших пилотов. Так и вышло, заставить летать на новом корабле опытных

было невозможно, решались единицы. Новички гибли или сбегали. Капитан Нейбо больше не принимал участия в работе над этим кораблем, он прилетал опробовать новую модификацию, а потом совсем отказался от проб, объясняя это тем, что его мастерство полетов никому не доступно, его возможностей никому не постичь. У Нейбо был новый устрашающий флот, но никто не мог поручиться, что его не станет в первом же бою. Его угроза – видимость, устрашение незнающего противника. На фоне общего подъема это событие выглядело единственным темным пятном. По этой причине затягивалось перемирие с Галактисом и его сторонниками, во всяком случае, в продолжение войны, никто уже не был так уверен, как раньше. Разговоры шли только о богатстве.

Ас знал причину, истинную причину. Когда заметок накопилось много, Ас решил проверить свои подозрения, он хотел узнать мотивы капитана Нейбо, какую цель может преследовать это существо, которое, утратив прошлое, обрело новое будущее и весьма завидное. Бывший подопечный мог легко оказаться на месте правителя, пока Ас восстанавливал силы. Ас стал опасаться, что тогда его положение станет совершенно неопределенным.

Он остался на базе и ожидал встречи. Он не ощущал присутствия настоящего Нейбо, и все-таки постоянно контролировал ситуацию. За несколько дней он ни разу не заметил следов присутствия подлинного Нейбо.

Перед самым возвращением капитана на базу стали собираться правители кланов. Ас встретил многих знакомых, которые удивлялись, что он еще жив. Оказывается, кто-то распустил слухи о его смерти. Говорили, что Нейбо его все же убил. Ас узнал причину общего сбора. Между кланами опять возникли распри. Споры стали ожесточенными и кончались битвами. Пираты и раньше грызлись между собой. Теперь царило особенное напряжение. Предстоял серьезный раздел зон влияния. Нейбо такое положение не устраивало, и он решил лично распорядиться завоеванным за последние месяцы добром. Все предводители, как один, верили в справедливость Нейбо. Ас чуть не рассмеялся им в лица.

Нейбо вышел из своего корабля один. Меум показался из свиты и мгновенно занял то, место на которое все еще рассчитывал Ас. Ас с вызовом посмотрел на капитана, но тот его как обычно «не заметил», прошел мимо.

В зал, где происходила большая встреча, Аса не пустили. Угроза свернуть охрану головы не подействовала, его оттеснили от двери. Очень грубо. Он упрямо остался стоять и дождался окончания. За непроницаемыми дверями происходило, что-то важное. Потом, спустя много времени, они разошлись. Кто-то шел довольный собой, кто-то спешно покидал зал. Иные все еще шумели и спорили, по напряжению, царившему между ними, Ас понял, что состоялась очередная стычка. Двое особенно рьяных налетели друг на друга, и началась потасовка. Ас вмешался, поскольку они оказались слишком близко от него и грозили пристрелить не только друг друга и самого Аса.

– А вот и сила примирения, – раздался голос Нейбо. – Я ждал тебя, Ас. Тебе было лучше не видеть этой грызни. Смотри, как они распоясались. Вас погубит жадность, мои верные подданные. Кто возразит мне, если я скажу, что Ас самый бескорыстный среди вас.

– Да, капитан, – раздались голоса.

– Ас, может быть, ты разрешишь их противоречие?

– Чего ты хочешь, повелитель? – Ас посмотрел на капитана Нейбо с откровенной дерзостью.

– Помири их, – предложил капитан Нейбо. – Ты же можешь.

Ас посмотрел на разъяренных спорщиков. В подобном положении они никогда не договорятся.

– Пусть приходят завтра, – ответил Ас. – Сейчас я не буду говорить с ними. Они убьют друг друга, а я останусь виноват.

Ас не скрыл недовольства.

– Хороший и верный ответ. Успокойтесь все. Потом мы продолжим, – сказал капитан. – Оставьте нас с Асом. Я рад твоему возвращению.

Они прошли к покоям в сопровождении все того же Меума. Он рычал и фыркал, если Ас подходил к капитану близко. Асу пришлось выдерживать расстояние. Глядя в спину Нейбо, он старался ни о чем важном не думать. Чувство тревоги обострило его ум. Они шли прямо к обиталищу Нейбо. Еще несколько шагов и Нейбо подал Меуму знак остаться, в апартаменты настоящего Нейбо они вошли вдвоем. Ас осмотрелся и не нашел ни шикарных седалищ, ни ценностей, вообще никаких признаков присутствия Нейбо тут не было. Исчезло все, что относилось и к двойнику – контейнер и его кресло. От созерцания пустоты тревога Аса еще больше усилилась. Он обернулся к темно-синей фигуре и осознал, что не знает кто перед ним. Кто из них? Этот вопрос повис у него в мыслях, но в слух Ас ничего не произнес. Он осмотрелся еще раз. Но что это даст ему?

Ас думал, что его страх постепенно исчезнет, давно его не посещало это чувство. Тело задрожало, недавние повреждения заныли, напомнив о себе острой, в некоторых частях тела, болью.

– Кто ты? – не выдержал Ас.

– Кто я? Станный вопрос? Поясни.

Ас понял, что его испытывают, его проверяют, и он не знает, как себя вести. Он понял, что не может ничего объяснить, а потом страх за свою жизнь овладел им.

– Тебе непонятно, кто из нас двоих стоит сейчас перед тобой? Если учесть, что ты отсутствовал и кое-что упустил, Ас, твое недоумение объяснимо. Ты снова пропустил нечто важное. Ты все время опаздываешь. Ты никогда не умел предвидеть далеко. Ты не опоздаешь только на свои похороны, Ас.

– Ты меня убьешь. – Ас пришел к заключению так быстро, что не успел осознать, что произошло потом. – Давай, убей меня! Мне уже невыносимо постоянно ждать, что ты вот-вот прикончишь меня! Я устал. Устал от вас обоих! Я сделал все, что ты хотел. Все! Либо отпусти меня, либо убей! Я не хочу больше прислуживать ни одному из вас! Я могу больше, чем быть твоей тенью! Больше, чем мучаться, разгадывая твои загадки! Убей меня!

Ас вдруг двинулся на Нейбо, страх перетек в ненависть и ярость, он готов был кинуться на него. Потом был резкий рывок, и Ас кувырком полетел в дальний угол пустого зала. Мерзкая рожа с ревом нависла над ним. Меум. Ас понял, что одного удара монстра достаточно, чтобы он умер. Он собрал силы, чтобы принять удар достойно. Но Меум отпустил его, встал между ним и Нейбо.

– Вот ты и ответил на свой вопрос, Ас, – сказал Нейбо издали, сделал паузу, чтобы Ас не спутал одно с другим. – Больше нет двоих – есть один. Полетишь в буферную зону, сортировать пленных и рабов. Там тебе и место. Но прежде помири кланы.

Нейбо развернулся и вышел. Меум отступил следом за ним, и Ас остался один, ему теперь предстояло еще несколько раз пережить и осмыслить происшедшее. В опустевших комнатах наступила тишина.

Неожиданно Нейбо вернулся один.

– Надеюсь, ты не откажешься слетать со мной в последний раз, – грозно проговорил он и таким тоном, что возражать было бессмысленно.

Они, прилетели на ту самую планету, куда Нейбо отпускал двойника на отдых и восстановление сил. Ас из чувства самосохранения пытался остаться на базе. Нейбо возражений не принял. Теперь делал вид, что Аса рядом нет. Они благополучно сели на планету и вышли из корабля. Капитан Нейбо шагал впереди, Ас сзади чуть в стороне, так удобнее было разглядывать подопечного. Двойник Нейбо шел к тому месту, которое рассчитал. Он уходил все дальше от корабля, Ас следовал за ним.

– Стой! – окликнул его Ас.

Команда была выполнена мгновенно. Двойник остановился. Он повернулся к Асу и замер в ожидании. Ас думал, что он хотя бы спросит о причине остановки, но он молчал. Ас подошел и взгляделся в темную полосу на шлеме, в ней мигали спокойные огоньки, его подопечный не был встревожен или сердит. Ас молчал, и капитан Нейбо молчал. Они стояли друг напротив друга. Ас держал паузу, ожидая реакции. Двойник выиграл в этом противостоянии.

– Можешь идти дальше, – разрешил Ас.

Темно-синяя фигура повернулась к нему спиной и зашагала прочь. Ас двинулся следом. Он не нашел способа начать разговор и укорял себя за поспешность. Нужно дождаться хотя бы момента, когда он снимет шлем, а лучше и костюм.

Рассвет со всеми его красками и ярким светом заставил Аса искать укрытие. Местное солнце доставляло ему много хлопот, но в этот раз Ас решил не оставлять двойника в одиночестве. Он соорудил себе щит, его костюм был снабжен дополнительными фильтрами, которые спасут его от слепоты. С подъемом местного светила, он ощутил дурноту, костюм не давал ему кожей чувствовать температуру, но Ас грелся изнутри. Не от всех вибраций можно было себя защитить.

Капитан Нейбо шел, не останавливаясь, Ас уже собирался приказать не двигаться дальше.

– Напрасно ты мучаешь себя. Нет необходимости преследовать меня, – услышал он мелодичный голос, пока Ас боролся с неудобствами, он не заметил, когда двойник снял шлем.

– Я не отстану, – фыркнул Ас.

– Видишь скалу, – она высвободила из костюма руку и указала в сторону ближайшего скального места. – Там есть прохладная трещина. Ты там поместишься и не пострадаешь. Когда солнце встанет в зенит, костюм тебя уже не спасет, ты спечешься.

– Хочешь избавиться от меня? – зло заметил Ас.

Ответ был откровенным и коротким.

– Хочу.

Ас так и замер. Это существо никогда раньше не произносило слово «хочу». Оно не могло хотеть.

– Все меняется, – ответил на его мысли певучий голос. – Иди, заползай в трещину, я не буду тебя спасать от твоей же глупости. Достаточно, что ты улетел с базы.

– Я смотрю, ты осмелел, – возмутился Ас.

– Я теряю время. Поступай, как тебе угодно.

Капитан Нейбо снова зашагал прочь. Ас еще тащился за ним некоторое время, но когда солнце поднялось выше, Ас свернул к горам, туда, где двойник Нейбо указал укрытие. Ас нашел трещину и устроился очень удобно. Гладкие камни и полумрак – все, что нужно было сейчас изможденному Асу. Только теперь он понял, как он устал, как измотало его настырное существо. Ас стал подозревать, что оно сделало так намеренно, чтобы избавиться от его преследования. Ас утвердился в том, что его подопечный уже живет своим умом. «Хочу». Много бы я дал за то, чтобы он высказался так раньше, когда я и Нейбо учили его. У него не было своих желаний, а теперь появились. Когда же? Что происходит?» – Подумал Ас. Нужно рассказать настоящему Нейбо. С какой стати? Ас остановил сам себя и понял, что вовсе этого не хочет, эта мысль – привычка, которую выработал у него Нейбо многолетним давлением.

Она тем временем устроилась на камнях и видела, как Ас удалился в укрытие. «Ползиползи, упрямец, что духу не хватило затеять разговор? Боишься. Интересно, что ты задумал? Нельзя узнать, Нейбо заметит. Что же подожду, пока Ас сам выскажется. Он стал осторожным, он хочет понять, что происходит. Умница Ас, еще немного осталось, чтобы ты выбрал, на чьей ты будешь стороне».

Она стянула костюм и легла на теплый камень. Свет. Приятный, дневной, солнечный свет. Он ласкал кожу, а тело под его воздействием начинало вибрировать и перестраиваться, оно само знало закон, по которому нужно восстановить прежние связи. Вначале неприят-

ные ощущения, когда кости ломит и поднимается высокая температура, потом тело холодеет, останавливается сердце и прекращается дыхание, потом провал, нужно вытерпеть, зато потом наступало состояние блаженства и растворения в этом пространстве. Тело адаптируется, мир окажется безграничным, можно будет заглянуть в любой его уголок. Он был совершенно диким, первозданным, чистым. Ее влекла эта чистота. Тут она ощущала упоительное чувство свободы и покоя. Одиночество, долгожданное блаженство. Она позволяла себе отдыхать и не думать ни о чем. В эти минуты, как правило, возникало множество тех образов, которые она еще не могла осмыслить до конца. Она видела то, что не помнила, то, что еще существовало за завесой, скрывавшей прошлое.

Теперь она четко понимала, что у нее было прошлое. То существо с планеты, которую называли Земля, существо, которое она некогда отпустила, расшевелило ее память. Она не просто запомнила лицо, она знала его черты раньше. Искусный пилот, который летал как она. Позже пришли другие образы, много образов, но связи между ними не было, она не искала ответы, в определенный момент они пошли потоком. Среди образов было одно существо очень похожее на Нейбо, кажется одного с ним рода. Однако, оно отличалось от Нейбо меньшей агрессивностью и большей таинственностью. Оно знало все, что будет. Оно заранее знало события из ее будущего...

Это было единственное воспоминание, которое явилось цельной чередой событий, словно где-то в голове открыли заслонку.

– ...Как примитивно ты мыслишь. Твоя цивилизация думает, что если кто-то умер, то все закончилось. Убожество.

Она села на пол. Это была она, но другая, странная, напуганная, совершенно не такая как теперь...

– Тогда я не понимаю, чего от меня ждут? – она замолчала.

Он оказался рядом, огромный, страшный. Он был похож на Нейбо!

– Все видят конец только в смерти. – Он вдруг сменил форму и, напротив нее, сидела она сама. Он стал говорить ее голосом. – Кое в чем они правы. Ты не хочешь его убивать, в этом они не правы. Смерть Нейбо ничего не решит. Его не просто убить, ты этого не можешь, пока не станешь такой как он.

– Игра в одни ворота, – заключила она. – Он может, а я нет. Я не могу стать как он.

– Игра? – повторил он. – Верное понятие. Сыграй в смерть. Ты мне не поверишь, сейчас, но для того чтобы одолеть Нейбо, надо сначала стать Нейбо. Нужно его понять. Для этого и нужно умереть.

– Ага. Пойти поклониться, попросить вежливо аудиенции и предложить свои услуги, взамен брать у него уроки, как стать злодеем... И при этом позволить себя убить. Хорош план!

– А он многому может тебя научить, – сообщил собеседник.

– Бояться он меня уже научил. Бояться за своих близких, бояться за будущее. Бояться, что не смогу. Я никому не признавалась, но я на грани отчаяния. Я хочу сбежать.

– Куда? Тогда у тебя точно не останется ни близких существ, ни будущего. Тогда твой зверь убьет тебя за то, что ты предала надежды других. Ты умеешь забыть о себе – вот главная сила и ничего больше тебе не нужно.

У нее возникло чувство, что она разговаривает сама с собой. Напротив сидела ее копия, и смотреть на себя со стороны было странно.

– Я не хочу тебе ничего рассказывать, но придется, – сказала копия.

– А я не хочу ничего знать. Чем больше я узнаю, тем более жутким кажется мне будущее, – сказала она.

– А ты не будешь ничего помнить, когда ты выйдешь отсюда. Ты забудешь все, что услышишь, до того момента, когда знание тебе пригодится. Оно само вернется. Это мой подарок.

– Ты меня пугаешь. Твои советы не бывают простыми, а подарков я еще не получала. Потеря памяти – хорош подарочек.

– Поверь мне, чем быстрее ты все забудешь, тем скорее найдешь свою цель... Можешь, не гордиться. Я делаю так не ради тебя, а ради себя. Я вообще все делаю ради себя, – отрезала копия. – А теперь замолчи и слушай. Запоминай и не перечь мне, звереныш... Нейбо – мой брат. Он с моей планеты. Он такой, как я.

– Но она погибла, твоя планета. Тебя одного спасли...

– Заткнись, пожалуйста, ты мне мешаешь. Я был спасен, а он был изгнан раньше. Он должен был остаться один, но судьба распорядилась так, чтобы я выжил, и я знаю почему. Я его соплеменник, мы – ровня, мы своего рода братья в одном социальном слое. Разница только в приложении сил. У него плохое прошлое. Он мой враг. Наша цивилизация обладала колоссальным количеством знаний. Избирали тех, кто может хранить знания в себе и нести их другим. Тот, кого именуют Нейбо, был таким. Он был избранным, как я. Однако, за ним водились грехи использовать свои знания против незнающих. В корыстных целях. Он хотел власти над теми, кто его ниже по положению и сознанию. Его выходки терпели долго, но он родился таким, родился, чтобы вредить. Его обучение прекратили, а его изгнали. Вне родной планеты, без поддержки, он должен был либо измениться, либо умереть. Не произошло ни того, ни другого. Я объясняю примитивно, большего тебе не нужно. Дошло до убийства, и он испытал вкус к убийству, сила жертвы переходила к нему и питала его. Его выдворили с планеты, а зря. Мой народ жесток и великодушен одновременно. У нас непонятные тебе законы. Изгнание было ошибкой. Ты всегда имела дело с катастрофами. Ты знаешь, что ни один переход не бывает простым исчезновением. Мы знали о скорой гибели планеты, мы готовились к ней. Никто не должен был выжить. Тогда мне предложили разыскать и казнить изгоя. Я отказался. Он сильнее меня, я отказался, поскольку процесс этот долог и сложен, я должен был пережить гибель своей планеты, дожидаться, когда силы начнут изменять Нейбо и тогда прикончить его. А потом жить в одиночестве до самой смерти. Я отказался. Я полагал, что отказался. Что произошло потом, ты знаешь. Я остался, и он остался. Нейбо – выдуманное имя, другого тебе знать не надо. Он не обладает всеми знаниями моей планеты, а я обладаю. Если я погибну в схватке, мои знания перейдут к нему. Даже твоего умишка хватит, чтобы представить, что тогда случится. Я прячусь тут не потому, что нелюдим и жесток, не потому что недоволен своим спасением, я прячусь от него. Он знает, что планета погибла, что путь к тем знаниям ему закрыт. Если он узнает о моем существовании, он завладеет моими знаниями, он знает как. Он все еще силен. Есть свои законы, которые для всех тайна, но не для него. Ему достаточно смиренно напроситься ко мне в ученики, я не имею права ему отказать и не смогу его убить, он изведет меня. Я прячусь и ищу способ обезвредить его. Ты и представить не можешь, как сложно вести такую жизнь. Поскольку я последний из своего народа, то имею право выбирать, как поступить, никто надо мной не властен. Я могу найти себе замену, исполнителя, направить его. Я нашел – это ты. Когда ты появилась на корабле, я не поверил сам себе, я не поверил, что все будет происходить так быстро. Ты не позволила себя убить в прошлый раз не позволишь и в этот. Ты и не представляешь, на что способна. Я избрал тебя орудием своей мести, потому что в тебе есть то, от чего он не сможет отказаться, а значит, погибнет. Я научу тебя, как уничтожить Нейбо. Ты шаг за шагом выполнишь мою волю...

Дальше шел провал и опять часть разговора. Тогда то в ее поле зрения и попал серебристый цилиндр.

Собеседник протянул его ей со словами:

– Возьми. Это оружие. На моей планете существовал обычай выяснять отношения силой. Это был поединок, поводом мог служить только один мотив – месть. Наша культура давно не знала войн, а этот способ остался как традиция. Это сложный ритуал. Представителя моей планеты убить очень трудно. Нужно специальное оружие. Тот, кто намерен совершить месть

должен изготовить такой предмет. Его можно использовать лишь один раз и против одного противника, на других он не действует. Таким образом, обладатель оружия не может навредить другим своим соплеменникам и другим формам жизни. Мы агрессивные существа. Были такими. Ты немного меня изучила и знаешь, сколько раз мне хотелось прикончить тебя. После использования орудие мести теряет свойства и подлежит уничтожению. В твоих руках оно бесполезно. Это просьба, которую ты не скоро выполнишь, но дай слово, что выполнишь.

– Сначала, скажи какая просьба, – попросила она.

– Этот предмет нужно вернуть тому, кто его сделал. Когда ты будешь свободна, навести одно место, самое распространенное его название – Хеум. Найдешь в атласе. Там тебя будет ждать хозяин этой вещи. Разущи того, кто именуется Од, и передай благодарность от меня.

– Странная просьба. Ты понимаешь, что я могу не выжить и даешь мне эту вещь? Как я ее верну?

– Вернешь, – коротко сказал он.

Этот разговор хорошо вязался с тем заданием, которое она получила ТАМ, когда умирала.

Она поднялась, нашла цилиндр и стала его рассматривать. Это оружие. Очевидно, что оно не случайно к ней вернулось. Она механически выбрала его из массы других предметов. Цилиндр отлично ложился в руку без перчатки, охлаждал кисть. Он всегда был холодным и обладал приятной тяжестью, был идеально гладкий, она получала удовольствие, оттого, что держала его в руке. Он то соскальзывал с руки, то его невозможно было снять. Предмет жил своей жизнью. Даже через перчатку – непроницаемую поверхность костюма – она чувствовала контакт с ним. Он помогал гасить все усиливающееся чувство раздражения, и все чаще из одной его части показывалось яркое сопло, уже длинной с ладонь. Знает ли Нейбо, что это такое? Безусловно, знает. Тот другой, имени которого она не вспомнила, дал ей этот предмет. Коль скоро они с Нейбо соплеменники, то, как Нейбо не знать, что это за вещь. Для него она и цилиндр, пока, безопасны. Тот, кто давал ей наставления просчитался. Да она стала, как Нейбо, но убить его она никогда не сможет, это противоречит ее внутреннему закону.

«Я неправильно рассуждаю. Как он там сказал: «... Ты примитивно мыслишь. Твоя цивилизация думает, что если кто-то умер, то все кончилось». В том воспоминании мне казалось, что единственный способ избавиться от Нейбо – уничтожить его. Теперь я не думаю, что с исчезновением Нейбо все кончиться. Не кончится. Он создал целую систему, чтобы уничтожить последствия его деятельности, нужно уничтожить его империю. Насилие тут – не метод. Насилия уже достаточно. Пиратам нравится, что Нейбо считается с ними. Нужно продолжать вести себя так словно они имеют право сами собой распоряжаться. Они поймут, что Нейбо не центр мира, они будут думать, как избавиться от его влияния. Опыт с кораблем показал, что на все необходимо время, много времени, и торопить события не следует. Сколько же будет продолжаться моя миссия? Как там было: «Вспомнить. Отыскать дорогу в свой мир. Занять место, которое твое по праву рождения. Вернуть королю его трон». Я еще только вспоминаю. Между этими фразами есть и другая связь. То, что сейчас в тумане, потом проясниться. Я меняюсь, я уже что-то помню, я обладаю некоторой свободой, но ощущения мои притупляются, я грубею, у меня появилось то, что называют эмоциями, я умею сердиться. Это мне не мешает, я знаю, как манипулировать эмоцией, чтобы создать иллюзию, как манипулировать сознанием, чтобы создать то, что я хочу. Однако, я еще не понимаю, что мне делать, чтобы обезвредить Нейбо, я только смягчаю угрозу, которая от него исходит. Нельзя его недооценивать, он коварен и опытнее меня по части тайного умысла. Я становлюсь им.

Ас знает Нейбо хорошо, он мог бы помочь. Он поймет выгоду. Ас внимательный он уже понял, что я иногда действую самостоятельно, он не путает меня с Нейбо. Нейбо не так пристально следит за мной, а за Асом не следит вовсе. Нейбо не забыл, что Ас сделал много откры-

тий, изучая меня. Ас для него лишний, он знает тайну, уследить за нами двумя у Нейбо не хватает сил, он найдет способ избавиться от Аса. Нейбо уже использовал все его способности. Только от Аса теперь зависит, каким будет его жизнь. Он всегда ждет, что его убьют, он уже чуть не умер. Нейбо не может дать мне приказ убить Аса, он знает, что я не выполню такой приказ. Он найдет иной способ. А если ему помочь. Ас больше не соглядатай. Ас должен исчезнуть из окружения Нейбо.

Уже сгустились сумерки. Ас вылез из укрытия и осмотрелся. Он стал отыскивать капитана и нашел темную фигурку на приличном удалении. Она двигалась ему на встречу. Ас был недоволен собой. Он хорошо отдохнул, но весь день он только и делал, что прятался от местного светила, не занимался тем, что хотел. Он надеялся застать это существо без костюма и проверить, что изменилось. Разузнать, о чем оно думает, когда свободно от влияния Нейбо. Ничего не вышло.

Капитан Нейбо остановился и ждал, когда Ас приблизится. Ас подошел и Нейбо безошибочно указал направление к кораблю.

– Ты хотел что-то сказать, Ас? – вымолвил приятный голос. Ас опешил. Он заговорил первым. – Ты не торопись сообщить Нейбо о своих подозрениях, следует вывод, что ты не знаешь, как тебе поступить. Ты не пойдешь к Нейбо. Он хотел тебя убить. Ты же не хочешь давать ему еще шанс?

– Какой ты стал сообразительный, – съязвил Ас.

– Я учусь, – спокойно ответил капитан Нейбо.

– Я принял решение, независимо от Нейбо. Если я начну подозревать, что ты вредишь нашему делу, я лично тебя убью. Ты не Нейбо, ты землянин. Землянина убить просто. Я тебя подозреваю. Нейбо не позволит тебе думать. Тебе не место среди нас. Рано или поздно кто-то из нас двоих тебя прикончит. Ты зря спасал мою жизнь. Ошибка.

Капитан Нейбо посмотрел на Аса через плечо. Это был умный взгляд. Ас не услышал его мыслей, как не старался. Насколько Ас смог изучить мимику землян, его лицо выразило иронию.

– Ты говоришь не то, что думаешь. Я хотел спросить у тебя совета, а ты грозишься меня убить. Что я тебе сделал, что ты так меня ненавидишь?

Ас остановился. Не бредит ли он? Совет?! Какой совет?!

– Я изучаю и вижу, что не все пираты понимают, что они делают. У Нейбо много бесполезных слуг. От них только вред. Как сделать так, чтобы они исчезли и не мешали. Только не говори, что их стоит убить. Страх смерти уже достаточно подорвал доверие к повелителю. Что нужно сделать, чтобы избавиться от ненадежных, и никого не убивать? Твой ум способен решить такой вопрос? Я не жду быстрого ответа.

Они стояли рядом, так близко, что Ас чувствовал, как пульсирует в нем жизнь. Это было уже не то существо, которое он знал раньше. За непроницаемым костюмом текла своя жизнь. Ас ощутил, как его охватывает этот поток, он ворвался в него, как свет уходящего светила, ослепил его чувства и озарил темноту. Ас почувствовал то, что чувствует существо, стоявшее рядом, и испытал необыкновенный восторг. Он вспомнил, как жрецы его мира распластывались перед статуями своих богов, и ему захотелось сделать то же самое. Желание оказалось очень сильным. Рука молодого Нейбо, скованная браслетом, на котором висел цилиндр, остановила его.

– Это лишнее. Ответ на мой вопрос, – сказал мелодичный голос.

Ас освободился от наваждения, но чувство благоговения осталось. Так вот как он действует на окружающих. Поэтому-то Ас и наблюдал сотни раз – обожающие взгляды, в которых не было страха. Демонстрируя свою силу, оно действовало на окружающих иначе, чем темная сила Нейбо. Совсем не так, как планировал истинный повелитель. Знает ли он, что сотворил?

– Не знает, – уверенно ответил капитан на его вопрос. – Он неспособен такое ощущать. Его сила иного свойства, поэтому он ограничен в восприятии и непроницаем для нее. Он живет в своей среде.

– Нейбо ограничен? – удивился Ас. – Кто же ты, если так судишь?

– Я не знаю. Мне это не нужно.

– Как ты это делаешь?

– Не знаю. Это стало происходить после того, как ты меня вернул, Ас.

– Не было так раньше. Я же чувствовал.

– А ты так уверен, что чувствуешь всех и всё? У всего есть границы. Просто твои границы стали шире. Порой пират, которого ты считаешь примитивным, может почувствовать больше, чем ты. Больше, чем Нейбо.

– Откуда ты знаешь?

– Я изучаю.

– Как ты скрыл от Нейбо?

– Смотря что? Он все знает. Я ничего от него не скрываю.

– И он допустил такое?

– Он сам так захотел. Я его наследник.

– Этого не может быть!

– Хочешь, я проведу тебя к нему? Если не боишься за свою жизнь. Он еще более опасен, чем прежде. Хочешь увидеть Нейбо?

– Нет. – Ас чуть отшатнулся.

– Найди ответ на мой вопрос. Нейбо тебя не отпустил, может быть, я осуществлю твою мечту или желание.

– Ты?! Что ты знаешь о моих желаниях? – гордо заявил Ас.

– Больше, чем ты думаешь. Одно знаю точно – ты хочешь жить.

С этими словами капитан Нейбо натянул шлем и пошел к кораблю, которого отсюда даже не было видно.

Потрясенный подобной откровенностью Ас остался стоять прикованным к своему месту. Наверное, он стареет и не успевает за событиями. Но этот «мальш», как в шутку звал его Нейбо, и правда набрался сил. Какой тут тайный умысел, если он откровенно заявляет о своих намерениях и не боится, не осторожничает! Все, что Ас намеревался разузнать тайком, выяснилось в одном разговоре. Он сам его начал.

Аса озарило. Он догнал Нейбо.

– Стой! – потребовал он.

Капитан не остановился. Ас попробовал преградить ему дорогу, он обошел его.

– Я приказываю тебе остановиться! – со злостью в голосе сказал Ас.

Двойник продолжал путь. Ас достал оружие и прицелился. Капитан Нейбо должен был почувствовать угрозу, должен был остановиться, повинувшись его приказу. Он продолжал двигаться в выбранном направлении. «Кто ты такой, чтобы мне угрожать? Убьешь меня? Ас, ты не умеешь управлять кораблем. Не успеешь на корабль, я оставлю тебя тут. Убьешь меня – останешься тут один. То-то Нейбо будет рад», – прозвучало в его голове.

– Ах ты, звереныш! – вырвалось у Аса.

Вдруг Нейбо остановился и повернулся к нему. Капитан Нейбо был далеко, но и издали в сумерках Ас увидел, как заиграли резкие угрожающие молнии на полосе шлема. Он разозлился!!!

«Не смей меня так называть!» – Ас услышал это и почувствовал головную боль и дурноту. Так делал Нейбо, когда злился на него. Ас потерял равновесие и рухнул на землю, поднял пыль и сквозь колышущееся марево увидел, как капитан удаляется. От боли он не мог встать. Ас

понял, что «малыш» решил оставить его здесь. Фигура скрылась в сумерках, а Ас корчился от боли и не мог унять ее.

Вдруг рядом возник корабль Нейбо. Из него вышел капитан и грубо поднял Аса. Боль мгновенно усилилась. Он так же грубо швырнул тело Аса внутрь.

– Я все еще великодушен, Ас. Эту выходку я тебе прощу, – раздался резкий голос Нейбо. – Вернемся на базу – убирайся куда хочешь. Мне не нужна твоя никчемная жизнь.

Ас так и не избавился от боли. На базе ему стало нестерпимо больно. Он потерял ориентацию и ослеп, повторилось то же самое, что было во время испытаний корабля. Потом Ас не помнил, что с ним сделали. Это будет хорошая забава для Нейбо сделать из него продукт его же технологии.

Когда он очнулся вновь, то чувствовал себя нормально. Он смог встать и первое, что сделал – исследовал собственное тело. Никаких следов вмешательства он не обнаружил. Ас был очень скрупулезен и не успокоился, пока не убедился окончательно, что он – это еще он. Стоило немедленно перейти к дальнейшим действиям, и Ас стал выяснять, где он находится. Он установил, что его перевезли на ближний к базе Нейбо астероид, приспособленный для нужд медицины. Ас узнал, что снова находился между жизнью и смертью довольно долгий срок.

Глава 7 Это она

Нейбо вождельно ждал ее возвращения. Она стала для него единственной связью с миром. Его отшельничество было вынужденным – рана измотала его совершенно. Нейбо все больше и больше заболел странной болезнью. Он нашел способ подпитываться от нее энергией. Костюм позволял ему паразитировать. Она скоро убедилась, сосуществование с другим существом, какой была она, стремительно ведет его к саморазрушению, но он уже не может без того, чтобы не выкачивать из нее энергию. Эта же энергия губит его. Нейбо интересовала сила, которой обладал ее организм, он нашел очень простой способ, чтобы вернуть себе способность управлять империей и ею, но от этого рана тревожила его все больше и больше. Изредка он совсем терял над ней контроль.

Нейбо слабел. Стоило улететь на небольшой срок, оставить его одного, и она заставляла старого пирата в состоянии озлобленности, когда ради поддержания жизни он убивал тех, кто находился рядом с его покоями, как паук, что из добычи высасывает жизненную силу. В свите пошел слух, что к помещениям Нейбо опасно подходить в его отсутствие. Хороший способ сохранить тайну.

Теперь она часто улетала на свою излюбленную планету, чтобы «зарядить» организм и восстановить силы, их нужно было на двоих. Это было выгодно обоим. Нейбо не возражал. Из-за болезни он не мог управлять полноценно. Он требовал и требовал, ему нужен был конкретный результат, а как она реализует то, что он требует, его не интересовало. Осторожность при общении с ним была по-прежнему необходима. Он хоть и болен, но также бдителен. Одного прикосновения довольно, чтобы он понял перемену или почуял ложь. При общении с ним ее сознание сужалось, она словно впадала в сон, который сильно ограничивал ее возможности. Она жила одной секундой, одним мгновением. Ни одно воспоминание не возникало при общении с ним.

После возвращения она начала разговор первой:

– Я не хочу больше видеть Аса рядом. Он раздражает меня! Он хочет управлять мной! Он посмел приказывать мне! – с раздражением сказала она, как только Нейбо снял шлем. – Не хочу!

Нейбо всмотрелся в нее. Это была натуральная озлобленность.

– Где он? Позови его.

– Мне пришлось его прогнать.

– Пусть он придет. Может, мне удастся помирить вас?

Нейбо надел шлем и заставил двойника позвать Аса. Нейбо понравился его гнев. Что же сделал Ас, чтобы разозлить его. Малыш никогда не злился так откровенно, он первый раз за долгое время выразил свои эмоции открыто.

Ас был не в состоянии прибыть. Нейбо узнал, что малыш воздействовал на него так, что бывший соглядатай угодил к врачам. Восторг Нейбо в этот день долго не проходил.

Аса пришлось ждать несколько недель. Он явился в защитном костюме, словно собирался улетать.

– Далеко собрался? – спросил его старый Нейбо.

Пират по известной лишь ему причине запаковался в свой костюм. Перед Асом стояли две одинаковые фигуры. Один стоял к нему лицом, другой за спиной Аса. Асу стало неудобно. Он как загнанное на охоте животное кожей ощутил опасность.

– Я никуда не собираюсь уходить, – заявил Ас. – Если не прикажешь мне убираться.

– Расскажи, что между вами произошло? – спросил Нейбо.

– Я отдал ему приказ остановиться. Он его не выполнил. Я подозреваю, что он не вполне тебя слушает, – ответил Ас.

– Это так, малыш? – обратился Нейбо к двойнику.

– Я не желаю, чтобы мной командовал кто-то кроме тебя, – с раздражением заявил капитан.

Ас удивлялся. Голос сзади был полон гнева. Он припомнил стычку. Сейчас тот, кто причинил ему боль стоял у него за спиной, а настоящий Нейбо копался в его сознании. Ас напрягся.

– Да, Ас, у него появились чувства и желания, – подтвердил Нейбо. – Он умеет злиться. Следующим шагом будет ненависть. Он научится ненавидеть. Ты можешь стать первым удостоенным его ненависти.

– Повелитель, нужен ли я тебе как прежде? Ты нашел мне замену, я вижу, что не лучшую. Меум – слуга, он неполноценен. Он не сможет уследить за ним. Я подчинюсь твоей воле. Как ты прикажешь, так я и поступлю. Неужели ты позволишь ему устранить меня от службы здесь?

– Вы говорите так, словно меня нет, – подал голос двойник.

– Помолчи, – приказал ему Нейбо. – А лучше пойд и займись каким-нибудь делом.

– Я устал. Хочу отдохнуть, – сообщил дубль.

– Подойди, – разрешил Нейбо.

Двойник подошел. Нейбо снял с него шлем, расстегнул костюм и высвободил тело. Оно проследовало до саркофага, открыло его и легло внутрь. Крышка с грохотом захлопнулась.

– Он злиться! – с умилением и восторгом сказал Нейбо.

– Она. Это она, – поправил Ас.

Нейбо швырнул в сторону костюм и шлем.

– Давай поговорим, Ас. Поговорим откровенно, как в прежние времена. Ты так нервничаешь, Ас, что я стал подозревать, не случилось ли еще что-нибудь.

– Я целился в него, у меня было желание его убить, – признался Ас.

– Не то, – равнодушно сказал Нейбо.

– Он ведет себя слишком вольно. Ты не забыл, что он твой враг. Ты позволяешь ему себя так вести и не знаешь, что он творит за твоей спиной, – предупредил Ас.

– Это интересно. Что ты увидел?

– Я вижу, как он себя ведет. Он копирует твою манеру, но сам воздействует на окружающих. Они его боготворят, а тебя боялись. В твоих подчиненных больше нет страха. Он не повелевает кланами, он договаривается с ними. Они смеют спорить с ним, а он принимает их советы. Ты так не делаешь. Он причинил мне боль. Мне!

– Я тоже когда-то так поступал. Я то же делаю больно. Он прав, ты пытался командовать им, а он подчиняется только мне. Помнишь о доверии, Ас. Малыш действует самостоятельно, я ему позволил. Он мыслит доступными ему способами. Но он ни разу не нарушил моего приказа. Он все делает так, как я велю. У тебя слишком разыгралась фантазия, Ас. Ты видишь то, чего нет.

– Это она, – опять поправил его Ас. – Она – существо другой природы. Она изменилась. Я хочу провести пробы и понять, что она теперь из себя представляет.

– У меня нет времени на пробы, – ответил ему Нейбо строго.

– Ты позволяешь ей мыслить самостоятельно. Это значит, что она научится управлять империей и займет твое место.

– Я этого и хочу. Тогда у нее не будет возврата назад. Я выставлю ее как приемника. Знаешь, что меня до сих пор осаждают требованиями о ее выдаче. Прошло столько времени, а на той стороне, кто-то еще верит, что она жива. Кто-то еще хочет ее вернуть. Я хочу лишить их веры. Удар будет не по этому существу, это инструмент, я хочу победить тех, кто еще верит, что она существует. Игра не окончена. Я хочу довести все до завершения. Это ты потерял суть, Ас. Ты забыл, а я помню, что моя затея имеет много смыслов. Я уничтожаю своего врага постепенно, я совершаю медленную месть. Я заставлю всех пожалеть о том, что они посмели

выступить против меня. Я обращаю их оружие против них. Ты боишься и не зря. У этого существа есть все, чтобы занять мое место. Все кроме одного – желания убивать. Оно сделало тебе больно! Я в восторге! Погоди немного, и ты увидишь, до какой жестокости оно сможет пойти. Ты вмешиваешься не в свое дело. Я приказал тебе следить за ним. Ты исправно выполнял свою работу. Только сначала ты путал нас и заблуждался, а теперь ты путаешь наши мотивы. Ты опять заблуждаешься. А мотивы у нас с ним разные. Оно выполняет сиюминутную функцию, остальное ему не интересно. Ему важно только то, что теперь. Я всегда мыслю на несколько шагов вперед. Я планирую будущее. Я знаю, куда его направить, оно только часть плана. Ты подумал, что оно меня обманывает, что живет своим умом? Да, верно. И обманывает, и живет своим умом, но настолько, насколько я позволю. Разве оно плохо выполняет мою волю? Разве оно не довело до абсурда войну? И мои враги уже не знают, как себя вести? Разве кланы не сплотились вокруг меня? Я стал для многих объектом поклонения. Не оно, а я. Тут ты снова нас спутал. Ты постоянно теряешь суть, Ас. Ты такой опытный в изучении поступков и мотивов других, постоянно теряешь ощущение реальности. Ты позволяешь себе верить в то, что видишь. А причины? А последствия?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.